

Московский гуманитарный университет
Институт фундаментальных и прикладных исследований

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ
ПОЛИТИКА:
РОССИЙСКАЯ И МИРОВАЯ
ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ
В ОБЩЕСТВЕ ИННОВАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ**

Под общей редакцией Вал. А. Лукова

Выпуск 2

Издательство Московского гуманитарного университета
2011

УДК 3163/.4
ББК 66.75 (2Рос) 60.56
Г72

Научное издание

Рекомендовано к печати советом
Института фундаментальных и прикладных исследований
Московского гуманитарного университета,
Отделением гуманитарных наук Русского отделения
Международной академии наук (IAS, Инсбрук).
Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 11-33-00229a1).

Г72 Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 2 [Текст] / под общей редакцией Вал. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2011. — 65 с.

В сборнике представлены материалы научных семинаров для молодых ученых, проведенных на базе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета в 2011 г. по проблемам государственной молодежной политики.

Для специалистов по проблемам молодежи, аспирантов и студентов-гуманитариев.

© Авторы, 2011
© Московский гуманитарный университет, сост., 2011

ОБЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИК ЕВРОСОЮЗА И РОССИИ

Э. К. Погорский

Россия становится все более европейски ориентированной страной, постоянно усиливая культурно-информационные связи с Европой и ориентируясь на инновации, как путь для дальнейшего развития страны. Вхождение России в Европу отражается и на культурной повседневности современного российского общества, причем открытость ко всему «европейскому» больше проявляется в молодежной среде. О склонности россиян к сближению России и Европы говорят и результаты проведенных социологических исследований¹.

В речи американского идеолога Збигнева Бжезинского, произнесенной им 14 октября 2011 г. во французской Нормандии после получения премии имени Алексиса де Токвиля, он дает понять, что сближение России и Запада неминуемо, а в долгосрочной перспективе — в течение следующих двух-трех десятилетий — Россия может стать частью атлантического сообщества². Этот же настрой заметен в заявлении, сделанном в ходе предвыборных дебатов во Франции дочерью основателя французской ультраправой партии «Национальный фронт», а ныне ее лидером, Марин Ле Пен, опережающей по популярности президента Николя Саркози, которая провозгласила своим предвыборным лозунгом изменение отношений с США и вывод страны из НАТО: «Я считаю, что интересы Франции — в Европе, но в большой Европе, особенно включая партнерство с Россией», — заявила Ле Пен³. Другим примером может служить недавно прошедшая конференция в посольстве Франции в Москве на тему «Зарубежные инвестиции, глобальные стратегии и лидерство», организаторами которой выступили Высшая школа ме-

¹ Российская идентичность в социологическом измерении : аналит. доклад. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Doclad_Rus_Identity.pdf

² Zbigniew Brzezinski Receives Jury du Prix Tocqueville Prize. URL: <http://csis.org/publication/zbigniew-brzezinskis-de-tocqueville-prize-speech>

³ Глава Нацфронта Франции пообещала в случае победы на выборах выход из НАТО. URL: <http://vz.ru/news/2011/4/13/483529.html>

неджмента Санкт-Петербургского государственного университета и Школа менеджмента HEC Paris. На конференции прозвучали слова о новом этапе отношений между Россией и Францией в области бизнес-образования, а также была представлена совместная программа по подготовке будущих топ-менеджеров российских компаний.

В качестве предпосылки сближения России и Запада может служить унификация российской и европейской образовательных систем через принятие и инициализацию Болонского процесса на территории России. Но только изменений в образовании недостаточно, для подготовки к полноценному вхождению России в Европу необходимо более существенное влияние на социокультурную среду, особенно молодежную. Молодежная политика здесь выступает как наиболее влиятельный комплекс инструментов, направленных на перспективные изменения политических и социокультурных процессов. Таким образом, мы можем ожидать дальнейшее расширение сферы молодежной политики объединенной Европы и на территории России. Вероятно, что России станет уделяться больше внимания в молодежных программах Евросоюза, что, в свою очередь, скажется на большем вовлечении молодых лидеров, представителей общественности и НКО в перенимании принципов Европейского Союза по отношению к молодежи.

Для определения возможных изменений в области молодежной политики в России, в свете обозначенных выше тенденций, мы считаем необходимым обратиться к существующим проблемам и вызовам, стоящим перед объединенной Европой, а также намеченным направлениям, к которым может присоединиться и Россия в ближайшем будущем. Для этого ниже будут рассмотрены публикации российских и зарубежных авторов по вопросам государственной молодежной политики в странах Европы и России.

Интеграция молодежи в общество. В глобальном и быстро меняющемся мире особенно важно внимание к молодому поколению, так как от этого будет зависеть обладание теми стратегическими преимуществами, которые несет в себе человеческий капитал и инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь. В этом направлении развивается и опыт молодежной политики в европейских странах. Как показывает исследовавший этот вопрос председатель Общероссийской ассоциации общественных объединений «Национальный совет детских и молодежных объ-

единений России» А. В. Соколов⁴, особенное внимание в молодежной политике Совета Европы уделяется процессу формирования европейского юношеского самосознания в связи с расширением образовательных возможностей и возможностей культурного (духовного) развития. Важным дополнительным фактором внимания европейских институтов к работе с молодежью служит то, что молодые люди европейских стран являются «большими европейцами», чем предшествующие поколения. Потенциально именно они могут стать основной движущей силой нового этапа интеграции.

Активность требует автономности для развития и выражения своих идей. Именно поэтому молодежная политика должна «пропагандировать доступ к социальной автономности» и «помогать молодым быть автономными, надежными, креативными, ответственными за других»⁵. Молодежи требуется автономность для того, чтобы принимать такие ценности, как многосторонняя демократия, права человека, социальная справедливость, равные возможности, социальное единство, солидарность и мир. Эта автономная фаза необходима также для того, чтобы молодежь могла интегрироваться в общество. «Интеграция в общество» в данном случае относится к интеграции в рынок труда, возможности сделать вклад в развитие цивилизованного общества, активному участию в общественной жизни и конституционной демократии, отмечает Соколов.

Общей тенденцией развития молодежной политики в западноевропейских государствах является, по мнению А. А. Зеленина, переход от помощи отдельным наиболее уязвимым категориям молодежи к социальным программам, охватывающим большинство молодых людей. Подобная переориентация обусловлена приходом к власти социал-демократических правительств, выдвинувших и развивших идею о признании ответственности государства за интеграцию всей молодежи в общество, считает автор⁶.

⁴ Соколов А. В. Современные институты молодежной политики в Европе: история становления и развития // Вестник международных организаций. 2009. №1. С. 84-99.

⁵ Там же. С. 86.

⁶ См.: Зеленин А. А. Государственная молодежная политика Российской Федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей : автореф. дис. д-ра политич. наук. Н. Новгород, 2009.

Обобщая имеющийся зарубежный опыт, Зеленин выделяет консервативную (либерально-консервативную) и социал-демократическую модели. Консервативная модель отличается предоставлением государственной помощи самым «неблагополучным» категориям молодежи при жесткой регламентации порядка расходования средств и категорий получаемой помощи. Социал-демократическая модель характеризуется признанием ответственности государства за интеграцию молодежи в общество и переходом от помощи отдельным категориям к поддержке молодежи в целом. В этом варианте разрабатываются и реализуются социальные программы, направленные на все категории молодых людей. «В социал-демократической модели больше внимания уделяется развитию молодого поколения, повышению его образовательного уровня, формированию навыков социальной компетентности и т. д.»⁷, — отмечает Зеленин.

Для анализа тенденций молодежной политики в исследуемом ракурсе особенно важны позиции, изложенные в Пересмотренной Европейской Хартии об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований, которая была принята Конгрессом местных и региональных властей Европы 21 мая 2003 г. Как показывают новейшие исследования, ориентация на этот документ укрепляется в России, начинает проникать в социальные практики участия молодежи в общественных делах на местном уровне⁸. Хартия предполагает два направления для интеграции молодежи в общество: во-первых, политику, направленную на увеличение занятости молодежи и борьбу с безработицей, во-вторых, политику в области образования и профессиональной подготовки, способствующую участию молодежи в жизни общества. Согласно первой из них, социально-экономические условия, в которых находятся молодые люди, влияют на их готовность и способность участвовать в жизни своей общины. «Если молодые люди не имеют работы или живут в нищете, у них вряд ли будут желание, ресурсы и социальная поддержка для того, чтобы стать активными гражданами, участвующими в жизни об-

⁷ Зеленин А. А. Указ. соч. С. 32.

⁸ См.: Кочнев С. А. Социальные практики участия молодежи в принятии общественно значимых решений : автореф. дис. ... канд. социол.наук. М., 2011. С. 9, 14.

щества на местном и региональном уровне»⁹, — утверждается в Хартии. Следовательно, первоочередной задачей местных и региональных властей становится разработка стратегий и инициатив, направленных на снижение безработицы среди молодежи. В свою очередь, образовательная политика, способствующая участию молодежи в жизни общества, предполагает начало взаимодействия с молодежью в раннем возрасте, чтобы молодые люди знакомились с основами участия в жизни общества и демократии еще во время обучения в школе и могли участвовать в общественной жизни и жизни гражданского общества, будучи подкрепленными соответствующей материальной базой.

Среди инструментов вовлечения молодежи в жизнь общества Хартия выделяет развитие системы обучения молодежи по вопросам участия в жизни общества, постоянное информирование ее, предоставление средств коммуникации, поддержку молодежных проектов и признание готовности молодых людей посвятить себя службе обществу и безвозмездному труду. «Участие в жизни общества можно считать полноценным лишь в том случае, если признается роль молодежи в политических партиях, профсоюзах и общественных объединениях и, самое главное, когда предпринимаются усилия с тем, чтобы способствовать формированию молодежных объединений с участием и силами самих молодых людей»¹⁰, — утверждается в документе. Среди основных инструментов по интеграции молодежи в жизнь общества наибольшее внимание уделяется информационным и коммуникационным технологиям, способным открыть новые возможности для информирования и вовлечения молодежи в жизнь общества. Они могут быть использованы для обмена самой разнообразной информацией и способствовать, благодаря возможности интерактивного общения, более активному вовлечению молодежи в жизнь общества.

Стабилизация отношений внутри объединенной Европы. Массовые демонстрации и беспорядки, особенно участившиеся в период финансового кризиса Еврзоны, создают проблемы для Европы, выступая результатом социальной и экономической напряженности в

⁹ Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне // Сборник по итогам Форума молодых парламентариев Приволжского федерального округа. Самара, 2008. С. 67.

¹⁰ Там же. С. 69.

регионе. Основная часть участников подобных демонстраций уже не тот студенческий актив коренных жителей, как это могло быть в майских событиях 1968 г. во Франции, а все больше эту часть составляют трудовые мигранты, которые первыми на себе ощущают удар рушащейся экономики и социальной напряженности. Важным аспектом в урегулировании данных конфликтов является стабилизация отношений в молодежной среде объединенной Европы.

По мнению А. В. Соколова, в настоящее время в Европейском союзе принята позиция, согласно которой оказание поддержки молодым людям и создание благоприятных условий для развития их способностей работать и активно участвовать в общественной жизни является неотъемлемым элементом экономической и социальной стабилизации Европы, особенно в рамках процесса глобализации и основанной на знаниях экономики, а также в стареющем обществе, где определяющим фактором является молодой человек и возможности, которые предоставлены ему для реализации его потенциала. Главной задачей современной молодежной политики, пишет Соколов, должно стать создание условий для максимального использования инновационного потенциала молодого поколения в интересах развития общества, обеспечения должного уровня его конкурентоспособности. «Европейские страны сравнительно поздно выделили молодежную политику или молодежную работу в специфическую сферу деятельности государства, но проделали в этом направлении большую работу, получив ощутимые результаты. Вместе с тем успешность работы с молодежью, методы ее осуществления и приоритеты имеют существенные национальные различия»¹¹, — отмечает Соколов.

В Хартии закреплены пункты, касающиеся политики мобильности и обменов, а также политики доступа к культуре, что подчеркивает их значимость для социальной стабилизации объединенной Европы: «Политика мобильности и обменов предусматривает поддержку местными и региональными властями объединений и групп, выступающих за повышение мобильности молодежи (молодые работники, учащиеся или добровольцы) посредством организации обменов и способствующие формированию сетей и осознанию себя гражданами Европы. Политика доступа к культуре предусматривает обеспечение доступа для молодежи к культуре во всех ее формах

¹¹ Соколов А. В. Указ. соч. С. 86.

и расширять возможности для творческой деятельности молодежи, в том числе и в новых областях, что также способно развитию инновационного потенциала молодого поколения в интересах общества и межкультурному диалогу»¹².

В докладе специалистов Института Европы РАН, обращающих внимание на проблемы стабилизации отношений внутри объединенной Европы¹³, прослеживается позиция, согласно которой в национальных концепциях молодежной политики наиболее ярко представлены две модели или стратегии. Первая основана на ведущей роли государства в сфере молодежной политики, где наиболее типичными примерами являются Германия и Франция. В этих странах с развитой системой регулирования социально-экономических процессов государство играет доминирующую роль в определении приоритетов молодежной политики и ее осуществлении, но при этом тесно взаимодействуя с неправительственными организациями. Вторая модель основывается на преобладании роли государства и структур гражданского общества в сфере молодежной политики. Страны, которые могут служить примером государственного формулирования общего направления, целей и приоритетов молодежной политики, но где главная роль в ее реализации отведена местному самоуправлению и общественным организациям — Великобритания и Швеция, а также США. Надо отметить, что этот же вывод делался еще 20 лет назад¹⁴, из чего следует, что в стратегическом отношении Запад придерживается принципов, которые показали свою действенность в рамках национальных государств, что обеспечивает последовательность действий в этой сфере. Таким образом, при выборе любой стратегии внимание уделяется *некоммерческому сектору*, выступающему в качестве связующего звена между властью и молодежью.

¹² Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне... С. 70.

¹³ См.: Молодежная политика: европейский опыт : доклад Института Европы РАН № 163. М., 2005.

¹⁴ См.: Алещенок С. В., Луков В. А. Государственная молодежная политика за рубежом / ЦК ВЛКСМ. М., 1990; Их же. Мировой опыт разработки и осуществления государственной молодежной политики // Матеріали з проблем організації державної молодіжної політики на республіканському та регіональному рівнях. Київ, 1991. С. 53–128; Их же. Государственная молодежная политика: Мировой опыт разработки и реализации. Выводы для наших условий / Ком-т ВС РСФСР по делам молодежи. М., 1991.

Роль местных НКО в реализации молодежной политики Евросоюза. Одна из тенденций в реализации молодежной политики в европейских странах, таких как Германия, Великобритания, Франция, Испания и др., — привлечение общественных организаций для участия в решении проблем различных групп молодежи совместно или при поддержке участия государственных органов в данном процессе. В Германии, например, молодежные общественные объединения могут получить статус «общественного исполнителя», который выдается в случае, если их работа соответствует задачам молодежной политики, что позволяет участвовать в реализации конкретных мероприятий. Организации, участвующие в осуществлении молодежной политики, занимаются лоббированием интересов своих членов (в основном — представителей молодежных групп) на всех уровнях власти, чем обеспечивается представительство интересов «снизу вверх»¹⁵.

Для обеспечения возможности участия молодежи в жизни общества необходимы определенные инструменты. Согласно Хартии, среди основных инструментов вовлечения молодежи в жизнь общества являются: развитие системы обучения молодежи по вопросам участия в жизни общества, постоянное информирование ее, предоставление средств коммуникации, поддержка молодежных проектов и признание готовности молодых людей посвятить себя службе обществу и безвозмездному труду. Поддержка молодежных проектов и инициатив, реализуемая через НКО, также играет важную роль в реализации молодежной политики в объединенной Европе. «Молодежь с ее надеждами и желаниями имеет множество идей, которые могут быть трансформированы в проекты и конкретные действия на местном уровне в интересах всего населения. При надлежащей поддержке эти проекты, их успехи, равно как и просчеты, также могут помочь молодежи воспитать в себе чувство ответственности и самостоятельности, став, таким образом, активными членами общества»¹⁶, — отмечается в Хартии.

Иначе смотрит на молодежную политику Евросоюза директор Центра новой социологии и изучения практической политики «Феникс» А. Н. Тарасов, выступая с критикой молодежной политики в Европе. По мнению Тарасова, в Европе отсутствует единая моло-

¹⁵ Зеленин А. А. Указ. соч. С. 33.

¹⁶ Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне... С. 77.

дежная политика, за исключением политики в области образования. Автор анализирует влияние организованного досуга на протестные настроения молодежи во Франции: «Рядом два одинаковых квартала в предместьях, с одинаковым населением. В одном есть беспорядки, а в другом, точно таком же — через дорогу — нет. Почему? Потому что в одних кварталах еще уцелели молодежные центры, молодежные клубы — пусть примитивные, дешевые, муниципальные — а в других неолиберальные власти их уже закрыли. Неолибералы же везде ликвидируют проявления «социального государства», они же везде разрушают общественные структуры, заменяя их чисто рыночными. И беспорядки произошли только в тех кварталах, где муниципальные молодежные клубы и центры были ликвидированы. По результатам беспорядков возникло некоторое число организаций, объединивших молодежь из «неблагополучных» кварталов»¹⁷.

Аналогичной позиции придерживается и Хилари Ивонн Оман, старший консультант Группы социального развития Всемирного Банка, регион ЕЦА. По ее мнению, большинство стран (страны, переживающие переходный период, или сформировавшиеся демократические государства) не имеют единой, согласованной молодежной политики и молодежные проблемы обычно рассматриваются в контексте других, более масштабных стратегических проблем. Автор отмечает отсутствие на национальном уровне стратегий, призванных решать проблемы молодого поколения в странах Юго-Восточной Европы (ЮВЕ), что связывается с воздействием длящихся более десяти лет конфликтов, слабости молодежных организаций, и отсутствия или неразвитости институтов гражданского общества в регионе¹⁸.

Европейские проблемы. Как отмечается в официальном сообщении Комиссии европейского Сообщества (так называемой «Белой книге» европейской комиссии), в Европе на сегодняшний день достаточно высокий уровень детской бедности, плохого здоровья, высокий процент учащихся, бросивших школу, безработицы среди молодых людей. Ситуация такова, что каждый четвертый моло-

¹⁷ Тарасов А. Н. Протест молодежи в Европе: ответ властей. URL: http://scepsis.ru/library/id_1567.html

¹⁸ См.: Оман Х. И. Демонтируя стену: молодежный прорыв в Юго-восточной Европе. URL: http://www.devoutreach.com/translations/pdfs-russian/Tearing_Down_Wall-ru.pdf

дой человек в возрасте от 25 до 29 лет не имеет полного среднего образования. «Проведенные исследования указывают на существенный недостаток у школьников базовых умений читать, писать и считать, что создает для них серьезные препятствия на пути к получению профессионального или высшего образования, оставляя их один на один с сомнительным будущим и современным рынком труда. Безработица среди молодежи (в возрасте от 15 до 24) составляет 17,4%, что является большой проблемой для Европы. Помимо этого, каждый пятый ребенок имеет проблемы с лишним весом или страдает ожирением, около 10% смертей среди молодых женщин и 25% среди молодых людей вызваны употреблением алкоголя»¹⁹, — отмечается в документе.

По мнению Ю. С. Леонова, главного специалиста-эксперта экономического отдела Аналитического управления Совета Федерации ФС РФ, основной причиной формирования молодежной политики Европейского Союза как отдельного направления социальной политики является трудность процесса социализации молодых людей в современных условиях. «Некоторая часть молодых людей выпадает из общего процесса адаптации, пополняет ряды маргинальных элементов, становясь очагом социальной дестабилизации и преступности. Молодежная политика в европейских странах ориентирована как на молодежь в целом, так и на проблемную ее часть», — пишет по этому поводу Леонов. Эта позиция достаточно распространена, однако в разных странах по-разному выглядят контуры проблем молодежи. В частности интерес представляет выделение в качестве следствий проблемного развития социализации таких, как «обратное демографическое развитие и следующее из этого несоответствие между молодыми и более пожилыми группами населения; изменения в семейных структурах и как в межгендерных, так и в межпоколенческих отношениях; продление времени образования и обучения подростков и молодых взрослых включая вытекающие из этого необходимости реформ систем образования и обучения; проблема безработицы; изменения ценностных ориентаций молодых людей в рамках коммуникативных и медиальных "транснационализаций", которые в том числе несут с собой отрицательные установки

¹⁹ «Белая книга» европейской комиссии : Новый импульс для европейской молодежи . URL: http://www.pdps.lv/_private/projekt_uch/text/pro53.

по отношению, как к — национальным, так и к европейским учреждениям, социополитическим возможностям участия»²⁰. Такие следствия выделяет применительно к Австрии Марина Хаан, заместитель руководителя отдела Национальной молодежной политики Федерального министерства по делам здоровья, семьи и молодежи в Вене.

Остановимся подробнее на одной из проблем — сокращение доли молодежи в общем составе населения. Когда доля молодежи сокращается и растет социальная нагрузка на новые поколения, жители этих стран всерьез обеспокоены молодежной политикой и дальнейшим включением молодежи в общественную жизнь. Как отмечает Х. И. Оман, в последние десять лет, природа «периода молодости» изменилась, а его продолжительность увеличилась в силу различных демографических, экономических и социальных перемен: «У молодежи стало меньше возможностей для полноценного представительства на рынке труда. В сочетании с ростом бедности и увеличением среднего возраста обзаведения семьей и детьми это привело к удлинению периода экономической зависимости детей от родителей и их более позднему уходу из родительского дома»²¹.

Данные проблемы способны оказывать большое влияние на трансформацию структуры общественных отношений, что влечет за собой изменения на уровне граждан Европы, в частности молодежи. Это придает актуальность вопросу о пересмотре вложений, которые делает Европа в новое поколение. Ведь в скором времени молодым европейцам придется нести на себе все возрастающие денежные и социальные проблемы по обеспечению пожилого населения европейских стран, что, несомненно, скажется на количестве конфликтных ситуаций в обществе, особенно на фоне проблем межкультурных коммуникаций, когда процентное соотношение молодежи в общей структуре населения, сократилось с 25,3% в 1960 г. до 16,4% в 2004 г., а доля пожилых людей увеличилась с 10,0% в 1960 г. до 12,5% в 2004 г.²²

²⁰ Хаан М. Европейская молодежная политика — на пользу молодым людям Австрии. URL: http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/Issue_No9/N9_YP_Austria_Youth_EU_ru.pdf

²¹ Оман Х. И. Указ. соч.

²² Europe in Figures // Eurostat yearbook, 2006–07. Population. P. 51.

В контексте политики мультикультурализма и ассимиляции трудовых мигрантов в Европе проблема межкультурных коммуникаций накладывает свой отпечаток на портрет молодого европейца. О. В. Перфильева, заместитель директора Информационно-координационного центра по сотрудничеству с ОЭСР Института международных организаций и международного сотрудничества ГУ ВШЭ, подчеркивает, что в продолжающемся объединении европейских государств наряду с серьезными структурными изменениями и трансформацией социокультурного пространства изменяется и общественное сознание. «Открытость территориальных границ, объединение культур и конфессиональных традиций, усиление миграционных потоков, открытие и упрощение каналов социальной мобильности (горизонтальной, вертикальной, профессиональной), являясь результатами процесса объединения, потенциально способны стать источником социальной напряженности и распространения в обществе настроений нетерпимости, неприятия, скрытой или явно выраженной враждебности (расизм, ксенофобия, антисемитизм)»²³, — отмечает Перфильева.

Таким образом, приоритет в молодежной политике Евросоюза в первую очередь стоит в урегулировании общественной жизни в контексте взаимодействия и интеграции стран-членов и окружающих стран. Приоритет отдается выработке и совершенствованию процессов взаимодействия и взаимной интеграции (тем самым формируя общественное сознание), развитию и совершенствованию личности, понимающей, разделяющей и поддерживающей цели и задачи объединения Европы.

Образовательная политика Европейского союза. Создание Европейского пространства высшего образования и связанные с этим процессом реформы образовательных систем в странах Европы отразили цели сохранения гуманистических, социальных и культурных ценностей, но в не меньшей степени стали ответом на сложные экономические и финансовые проблемы, с которыми столкнулась Европа в последние десятилетия XX века, а именно значительное снижение уровня квалифицированной рабочей силы и сокращение

²³ Перфильева О. В. Программа Европейского сообщества «Молодежь» как инструмент реализации политики социальной сплоченности регионов // Вестник международных организаций. 2007. № 5 (13). С. 17.

государственного финансирования образования²⁴. Заложенные в Болонской декларации идеи в дальнейшем получили закрепление прежде всего в прагматическом аспекте, связанном с интересами солидарного экономического развития определенных групп европейских стран. Так, в Послании съезда высших учебных заведений в Саламанке (2000 г.) принципы развития классических университетов как важнейших составляющих единой европейской и национальных образовательных систем выводятся из того, что «студентам нужны такие квалификации, которые они могут эффективно использовать для дальнейшего обучения или трудоустройства по всей Европе. Университеты, их объединения и организации понимают свою миссию и принимают на себя ответственность за это и подтверждают свое стремление строить соответствующую работу в рамках автономии»²⁵.

Россия присоединилась к Болонскому процессу, признавая себя европейской страной и ощущая отставание в некоторых важных для экономического развития вопросах готовности кадров. В частности, к признакам главных вызовов (проблем), стоящих перед российским образованием в период формирования единого европейского образовательного пространства, эксперты Федерального агентства по образованию и Национального фонда подготовки кадров отнесли: инерционность восприятия рынком труда степени бакалавра; неготовность части российской высшей школы выступать равноправным партнером в программах мобильности (недостаточное финансирование, слабое знание иностранных языков); излишнюю регламентацию — недостаточную гибкость и адаптивность учебных программ; неготовность многих вузов к формированию новых компетенций выпускников, направленных на мобильность в рынке труда; и др.)²⁶. В этом разнокалиберном перечне проблем

²⁴ Галаган А. И., Прянишникова О. Д. Интегрируется ли Россия в Европейскую зону высшего образования: проблемы и перспективы Болонского процесса // Соц.-гуманитар. знания. 2004. №4. С. 219–238.

²⁵ Борисов И. И., Трофимов В. П. Университет и общеевропейское образовательное пространство // Вестник Самарского государственного университета, серия «Проблемы высшего образования». №1. URL: <http://ssu.samara.ru/~vestnik/est/>

²⁶ Болонский процесс : материалы для составления Национального доклада 2005–2007 гг. / Федеральное агентство по образованию ; Нац. фонд подготовки кадров. М., 2006.

проявляется озабоченность не столько содержанием российского высшего образования как такового, сколько его применение к задачам трудоустройства выпускников российских вузов в европейских странах. Этот уклон модернизации российской высшей школы получил критическую оценку в образовательном сообществе, в частности — на международных научных конференциях «Высшее образование для XXI века» (2004–2011 гг.)²⁷.

Болонский процесс вновь широко обсуждается в научных и образовательных сообществах России. Важная причина этого — переход руководства страны от заявлений о вхождении в единое Европейское пространство высшего образования на основе принципов Болонской декларации к конкретным действиям по преобразованию сложившейся на протяжении трех последних веков российской системы высшего образования.

Одним из главных направлений концентрации усилий стран-участниц Болонского процесса является переход к многоуровневой системе высшего образования со степенями бакалавр-магистр-доктор. Система сопоставимых степеней, как предполагается, позволит получить признание университетского диплома любой страны — участницы Болонского процесса во всех других странах, подписавших декларацию.

В литературе, посвященной Болонскому процессу, о положении «Принятие сопоставимых степеней» Болонской декларации, написано немало. В освещении двухуровневой системы высшего образования отразились ожесточенные дискуссии, которые ведутся вокруг нее. Как отмечает ректор Национального института бизнеса С. И. Плаксий, разделение «сторонников» и «противников» достаточно быстрого и безоговорочного ее введения имеет должностную окраску. Представители российского чиновничества выступают «за», хотя и ищут некоторые компромиссы. Большинство представителей вузовского сообщества — «против», но готовы принять «мягкий», вариантный подход с сохранением специалитета и автономности вуза²⁸. В итоге достижения компромисса 24 октября 2007 г. был принят Федеральный закон №232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части

²⁷ С 2011 г. конференция проводится под названием «Образование для XXI века».

²⁸ Плаксий С. И. Высшая школа на изломе. М. : Нац. ин-т бизнеса, 2009. С. 317.

установления уровней высшего профессионального образования)», который в духе следования Болонскому процессу ввел два уровня высшего профессионального образования: первый — бакалавр, второй — магистр или специалист.

Это решение имеет сторонников и противников. В. Е. Шудегов отмечал целый ряд положений Закона, которые серьезно меняют структуру высшего образования и право граждан на высшее профессиональное образование: «Хочется отметить, что при доработке данного закона нам совместно с вузовской общественностью удалось отстоять, во-первых, 4-летний бакалавриат, а не 3–4-х, и, конечно же, удалось отстоять традиционную подготовку — специалитет. Но проблема вся в том, что по сравнению с действующим законодательством теперь не вузы будут определять, каков процент у них должен быть бакалавров, магистров и специалистов, а правительство»²⁹. Но самая большая проблема в том, по мнению Шудегова, что сейчас бакалавр, в отличие от действующего законодательства это тупиковая ветвь образования, так как бакалавр не может поступить в аспирантуру. При этом Шудегов добавляет: «Сегодня менее 35 процентов выпускников вузов идут работать по специальности, а двухуровневая система позволит более точно распределить выделяемые на высшее образование бюджетные средства»³⁰.

Высказал свои опасения вокруг упомянутого закона и президент Пятигорского государственного лингвистического университета Ю. С. Давыдов: «За исключением того, когда бакалавриат и магистратура разделяются как таковые, как самостоятельные ступени образования, в общем-то многое не вызывает возражений в этом законе. Опасение вызывает тот факт, когда речь идет о подзаконных актах — о тех инструкциях, которые будут определять, кому готовить бакалавров, а кому не готовить бакалавров»³¹, добавив при этом: «Поскольку в России традиции многоуровневой подготовки насчитывают века, то введение в России многоуровневой системы правомерно. Она дает возможность студенту более верно определить

²⁹ Шудегов В. Е. Высшее образование в России: новое в законотворчестве // Знание. Понимание. Умение. 2007. №4. С. 19–20.

³⁰ Румянцев В. «РФ сегодня». Где работать бакалавру? URL: http://archive.russia-today.ru/2007/no_20/20_SF_01.htm.

³¹ Давыдов Ю. С. Новые реалии российского образования // Знание. Понимание. Умение. 2007. №4. С. 26.

траекторию своего последующего образования»³². Но бакалавриат не должен рассматриваться как законченная профессиональная подготовка, считает Давыдов.

С критикой двухступенчатой системы обучения выступают многие профессора ведущих российских вузов. Так, например, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова Р. Т. Зяблюк отмечает: «Высшее образование в бакалавриате сокращается до трех-четырех лет, снижая его качество, что трудно преодолеть обучением в магистратуре и аспирантуре вследствие возрастания бессистемности получаемых студентами знаний»³³.

В вопросе сроков обучения главную роль играет сопоставимость степеней, ради которой все эти изменения и затевались. В. И. Иванова, автор ряда публикаций, посвященных Болонскому процессу и российскому высшему образованию, выявляет здесь и логическое противоречие: «Подготовка магистра на базе степени бакалавра соответствующих направлений допустима. А вот специалист, проучившийся на год больше бакалавра, не может претендовать на освоение магистерской программы»³⁴. Таким образом, при введении системы сопоставимых степеней никаким образом недопустимо ущемлять в правах существующие степени российской системы образования. Внедрение системы сопоставимых степеней должно функционально дополнять и вносить разнообразие, но никак не путаницу и не вызывать дискомфорт у студентов, обучающихся по устоявшимся образовательным программам.

В. И. Иванова иначе смотрит на признание бакалавра рынком труда. Она предполагает, что работодатель предвзято относится к степени бакалавра, считая ее обладателя недостаточно квалифицированным: «Работодатель, к сожалению, зачастую не приравнивает квалификацию выпускника бакалавриата к высшему образованию, ссылаясь на отсутствие законодательной поддержки»³⁵. Также, можно добавить, что эта проблема не решена полностью в Европе и на сегодняшний день характерна для ряда европейских стран³⁶.

³² Давыдов Ю. С. Указ. соч. С. 27.

³³ Зяблюк Р. Т. Национальные традиции в общеевропейском образовательном пространстве // Знание. Понимание. Умение. 2008. №1. С. 60.

³⁴ Иванова В. И. Реализация Болонских идей в России: нормативные противоречия // Знание. Понимание. Умение. 2005. №3. С. 72.

³⁵ Там же С. 73–74.

³⁶ См.: Trends 2003. Rapport etablit pour l'Association europeenne de l'universite par Sybille Reichert et Christian Tauch, Juillet, 2003.

Одна из самых волнующих сторон Болонского процесса, которую также выделяет В. Е. Шудегов, это ограниченность многоуровневого образования: «Специалисту поступать в магистратуру можно только по платной форме. Не определен процент тех выпускников после бакалавриата, который сможет продолжить свое образование на бюджетной основе в магистратуре»³⁷. Шудегов приводит цифры, согласно которым, примерно 20–25% бакалавров смогут продолжить образование на бюджетной основе в магистратуре. Автор выделяет единственный плюс, который здесь есть, это то, что до 70% выпускников не работают по специальности, а также отмечает, что для них нет смысла проходить полную пятилетнюю подготовку.

Итак, большое количество различных уровней высшего образования — это польза или все-таки вред? По мнению Е. В. Добреньковой, присоединение России к Болонской декларации принесет как плюсы, так и минусы. Плюсы — в конвертируемости дипломов, а минусы — в унификации и стандартизации единого европейского образовательного пространства³⁸.

В свете одной из целей Болонского процесса — принятия системы легко понимаемых и сопоставимых степеней обратимся к практике внедрения Приложения к диплому.

На сегодняшний день опубликовано достаточное количество методических материалов, посвященных внедрению европейского Приложения к диплому, в соответствии с рекомендациями разработчиков: ЮНЕСКО/СЕПЕС, Европейской комиссии и Совета Европы, для обеспечения возможности трудоустройства европейских граждан и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования. Национальный фонд подготовки кадров, совместно с Южно-Уральским государственным университетом и Самарским государственным университетом, обобщил опыт участия вузов Российской Федерации в реализации принципов Болонского процесса в виде методических рекомендаций по введению общеевропейского приложения к диплому. Рекомендации разработали представители Южно-Уральского государственного университета И. В. Сидоров, В. М. Каточков, М. А. Сафронова и Самар-

³⁷ Шудегов В. Е. Указ. соч. С. 20.

³⁸ См.: Добренькова Е. В. Проблемы вхождения России в Болонский процесс // Социол. исследования. 2007. №6. С. 102–105.

ского государственного университета А. В. Нечаев, М. В. Михейкина, А. А. Проскурина.

Авторы рекомендаций рассматривают систему высшего профессионального образования России и процесс выдачи Европейского приложения к диплому как неотъемлемую часть Болонского процесса, направленного на взаимное признание документов об образовании. По мнению авторского коллектива — разработчиков рекомендаций, это накладывает определенные обязательства и на учебные заведения. В частности они должны распространять информацию о назначении и содержании Приложения к диплому среди своих студентов, местных организаций, работодателей и других заинтересованных лиц. Отмечается, что студент при окончании образовательной программы, должен бесплатно получать оформленное на одном из распространенных европейских языков, приложение к диплому об окончании программы на соискание степени любого типа, ведь для абитуриентов и студентов всегда важно быть уверенными в признании своего образования на рынке труда³⁹.

Проблема признания степеней стоит достаточно остро и ее не спешат решать и в самой Европе. Министерства образования стран Европы после подписания Болонской конвенции на своих официальных сайтах приводят подробные разъяснения в отношении вопросов признания, и эти разъяснения неутешительны. Так, Министерство образования Франции подчеркивает, что между учеными степенями и дипломами, полученными за границей, и французскими дипломами не существует юридического принципа эквивалентности⁴⁰. В. И. Оноприенко отмечает нежелание Франции установить эквивалентность дипломов: «Франция даже речь не ведет об установлении эквивалентности». Поспешное стремление к установлению эквивалентности в российской образовательной системе выглядит весьма поспешным и слабо подготовленным шагом. Суть всего, по мнению Оноприенко, сводится к следующему: «Практически ни од-

³⁹ Методические рекомендации по введению общеевропейского приложения к диплому // Национальный фонд подготовки кадров. Южно-Уральский государственный университет. Самарский государственный университет. М., 2007. С. 4–5.

⁴⁰ См.: Erreur Ministère de l'Education nationale. URL: <http://www.education.gouv.fr/int/recodipl.htm>

на страна мира, в случае полного признания, не выдает свой диплом, эквивалентный диплому иностранной страны»⁴¹.

Слишком буквальное следование России болонским договоренностям создает ряд проблем в обеспечении преемственности и системы подготовки научных кадров для высшей школы и академии наук. Ведь если система «специалист — кандидат — доктор» позволяла всему студенческому контингенту продолжить обучение в аспирантуре и докторантуре, то теперь, получив степень бакалавра, студенты не решатся продолжить свое обучение в магистратуре, а многим и просто не представится такая возможность. Что и говорить о том небольшом количестве магистрантов, которые решат продолжить научный поиск в аспирантуре.

С резкой критикой этого положения выступает Президент Национального союза негосударственных вузов и Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, ректор Московского гуманитарного университета И. М. Ильинский: «Бакалавриат — это шаг по пути оглупления. Ибо абсолютное большинство бакалавров из-за отсутствия материальных возможностей не смогут продолжить обучение в магистратуре, а путь в аспирантуру им закрыт по закону»⁴².

Это подтверждает и В. И. Иванова, отмечая важность понимания функциональной направленности многоступенчатой системы образования, в отличие от традиционной 5-летней системы. Когда в начале 1990-х годов вузы России только начинали осваивать новую структуру, в академическом сообществе предполагалось, что этот сегмент системы высшего профессионального образования (ВПО) направлен на подготовку кадров для научно-исследовательских учреждений и для высшей школы. «Болонская декларация лишь в исключительных случаях допускает моноуровневое высшее образование, непосредственно ведущее к получению степени магистра, основным же, массовым типом образования признается двухцикловое. В этом контексте практически теряет смысл интерпретация системы как своего рода элитарной,

⁴¹ Оноприенко В. И. Философия концепции образовательного анклава для Евразийского социально-экономического пространства как Особой Экономической Зоны : доклад. М., 2010. С. 5.

⁴² Ильинский И. М. Образование в целях оглупления // Знание. Понимание. Умение. 2010. №1. С. 18.

рассчитанной на подготовку специалистов для Академии наук и высшей школы», — делает вывод Иванова⁴³.

Особого внимание заслуживает вопрос о сохранении в системе научных степеней в России ученой степени доктора наук, уникальной по своей значимости и получившей неофициальное признание в мире как своего рода знак качества подготовленного ученого. Вопрос, что делать со степенью доктора наук, не покидает академические умы, поскольку Болонский процесс не предусматривает двух уровней ученых степеней — кандидата и доктора наук. По мнению авторов материалов для составления национального доклада по Болонскому процессу, формат которых задан Наблюдательной группой за осуществлением Болонского процесса (BFUG), если российскую структуру послевузовского образования оценивать с позиций европейской системы классификации, ее следует отнести к двухуровневой структуре докторской подготовки, соответствующей третьей и четвертой ступеням высшего профессионального образования. Докторская подготовка может быть отнесена к шестой ступени Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО (ISED 1997), которой придерживаются государства — участники Болонского процесса. В качестве первого уровня в Российской системе докторской подготовки может быть принята аспирантура (в соответствии с международной практикой — программы докторской подготовки, ведущие к PhD), а в качестве второй — докторантура. Представленные материалы легли в основу Национального доклада о выполнении принципов Болонской декларации в российском образовании за период с 2005 по 2007 г. В материалах авторы упоминают, что аспирантура в настоящее время не рассматривается в РФ в рамках многоуровневой системы образования, но структурно и функционально соответствует третьему циклу высшего образования, т. е. докторским программам (doctoral studies)⁴⁴.

Следует учитывать, что значительное число представителей различных областей научного знания с опытом работы в учебных организациях, имеющие публикации и исследования по вопросам образования, высказали свое мнение в пользу сохранения существу-

⁴³Иванова В. И. Указ. соч. С. 72.

⁴⁴Болонский процесс: Материалы для составления Национального доклада 2005–2007 гг. // Федеральное агентство по образованию. Национальный фонд подготовки кадров. М., 2006. С. 28.

ющей системы степеней. В рамках гуманитарной экспертизы, проведенной Институтом фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, в сфере образования Вал. А. Луков и Вл. А. Луков проанализировали результаты опросов видных ученых и преподавателей высшей школы из разных городов страны в связи с предложением установить в России одну ученую степень, соответствующую действующему статусу кандидата наук. В результате анализа ответов экспертов на вопрос об ученых степенях авторы пришли к выводу, что в научном и образовательном обществе основная позиция, разделяемая подавляющим большинством ученых и деятелей образования, состоит в том, что необходимо сохранить нынешнюю систему аттестации научных кадров (с сохранением степеней доктора наук и кандидата наук). Авторы настаивают на необходимости продолжения проведения гуманитарной экспертизы, которая отражает изменения в системе аттестации научных кадров и позволяет выявить достоинства и недостатки последствий введения иной системы. По итогам гуманитарной экспертизы авторы выявляют солидарность экспертов в вопросе о реформе системы ученых степеней и исчерпывающий круг аргументов, позволяющих вести критику предложенного нововведения в этом вопросе: «Экспертный опрос выявляет крайнюю болезненность для научного сообщества каких-либо перемен в установившейся системе ученых степеней, званий, других форм дифференциации научного сообщества на основе признания научных заслуг. Очевидно, что данный вопрос будет порождать высокую социальную напряженность в значительной по численности группе людей, связанных с наукой и образованием»⁴⁵.

Тем не менее существуют и альтернативные подходы по сохранению ученой степени доктора наук. Один из таких подходов предлагает первый вице-президент Международной академии информатизации Э. В. Евреинов. Евреинов утверждает, что несмотря на всю основательность подготовки российских кандидатов и докторов наук, российские ученые степени не сопоставимы с учеными степенями, существующими в международной системе образования. В большинстве стран мы можем наблюдать нежелание признавать

⁴⁵ Луков Вал. А., Луков Вл. А. Гуманитарная экспертиза в сфере образования: анализ ответов экспертов на вопрос об ученых степенях // Знание. Понимание. Умение. 2010. №2. С. 64.

российские ученые степени, что влечет за собой необходимость переаттестации, если кандидат или доктор наук планирует работать за рубежом. Евреинов замечает отсутствие в иностранных словарях словарных статей, посвященных российским ученым званиям «кандидат наук» и «доктор наук», что создает препятствия для публичного заявления российского ученого о себе. Он приводит пример, когда прямой перевод термина «доктор наук» с русского языка на английский язык как «Doctor of Science» юридически ведет к понижению статуса российского ученого, поскольку степень «Doctor of Science» не относится к разряду ученых степеней, принятых в мировой образовательной системе. Ссылаясь на опыт учреждения наивысшей ученой степени в рамках Глобальной Системы Образования, Э. В. Евреинов предлагает использовать степень Гранд Доктора Философии (Grand PhD), взамен устоявшемуся Доктору наук. Право присуждать данную степень принадлежит Европейской Академии Информатизации (Académie Européenne d'Informatisation — AEI), учрежденной 19 сентября 1999 г. по инициативе Короля Бельгии Альберта II. Ученая степень Гранд Доктора Философии (Grand PhD) подтверждает междисциплинарную квалификацию ее обладателя и присуждается Доктору Философии (PhD), опубликовавшему более ста научных работ, трех и более монографий, принимавшему участие в подготовке 10–20 Докторов Философии и успешно защитившему диссертацию, связанную с решением глобальных проблем⁴⁶.

Предложенная Евреиновым двухуровневая система подготовки высших научных кадров в рамках Концепции образования для подготовки высококвалифицированных специалистов получила название «Глобальная Система Образования» (ГСО). В концепции ГСО (докторский уровень и гранд докторский уровень) наиболее полно соответствует системе аттестации, принятой в странах бывшего СССР. В рамках этой концепции в настоящее время эффективно используется следующая схема нотификации (приравнивания): кандидат наук — доктор философии (PhD), доктор наук — гранд доктор философии (Grand PhD). Согласен с такой схемой и В. И. Оноприенко, поддерживая разработку высших стандартов и программ защиты и присуждения дополнительной ученой

⁴⁶ См.: Евреинов Э. В. Глобальная система образования // Мир образования образование в мире. М., 2002. №4. С. 88–101.

степени Grand PhD, которая позволяет преодолеть существующие ограничения Болонской Конвенции и подтвердить более высокий статус международного доктора наук в форме диплома Grand PhD. Оноприенко обращает внимание на право присуждения ученой степени Grand PhD, которая может быть присуждена только в рамках Глобальной Системы Образования через утверждение Устава Европейской Академии не физическими лицами, а Министерством юстиции Бельгии: «Именно по этой причине многие выдающиеся российские ученые получают Grand PhD. Именно по этой причине в системе ГСО защищаются американцы, французы, немцы, испанцы и т. д.»⁴⁷.

Так что же из себя будет представлять бакалавр? Министр образования и науки РФ А. А. Фурсенко во время одного из своих выступлений коснулся темы бакалавриата: «За четыре года можно гарантированно получить полноценное высшее образование»⁴⁸. В Приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации отмечается, что бакалавриат должен обеспечить «возможность успешной работы там, куда сегодня идут многие выпускники вузов — дипломированные специалисты (линейные менеджеры, специалисты по продажам, администраторы и т. п.)»⁴⁹. Ю. С. Давыдов придерживается противоположной точки зрения, по его мнению, попытка ограничить высшее образование для большинства студентов четырьмя годами — «это не путь вхождения в Болонский процесс, а процесс «оболонивания» российского образования»⁵⁰, ссылается Давыдов на выражение, которое ввел в оборот ректор Московского государственного университета В. А. Садовничий.

Министр А. А. Фурсенко вносит предложение о разделении российских вузов на три группы. Первую группу, министр предлагает, сформировать из 10–20 «национальных» университетов, и предоставить им свободу в определении учебной и экзаменационной политики. Предполагается, что 100–200 вузам второго эшелона государство будет выделять деньги на подготовку бакалавров и магистров. Что же касается остальных вузов — только на бакалавров⁵¹.

⁴⁷ Оноприенко В. И. Указ. соч. С. 6.

⁴⁸ Фурсенко разделит вузы // Газета «Ведомости». 2005. №14. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2005/02/14/86851>

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Давыдов Ю. С. Указ. соч. С. 27.

⁵¹ Фурсенко разделит вузы. Указ. соч.

По плану министра, господдержка будет зависеть от категории университета. «Национальные университеты получают право самостоятельно определять политику своего развития, например, они смогут решать, переходить ли им на систему бакалавриата-магистратуры, определять круг и программу экзаменов»⁵². Второму уровню вузов оплатят подготовку бакалавров и магистров, а университеты третьего эшелона, по словам министра, вероятно, смогут готовить только бакалавров. Исходя из этого, Давыдов делает предположение, что 80% вузов будут готовить бакалавров и только 20% будет разрешено из общего числа выпускников готовить магистров⁵³.

Среди сторонников идей Фурсенко — С. Гуриев, по мнению которого главной причиной отставания России является отсутствие концентрации ресурсов. Гуриев полагает, что если критерии отбора будут определять чиновники или сами ректоры вузов, «то ничего путного не получится». Он предлагает передать часть прав по определению критериев ранжирования российским ученым за рубежом. «Пусть эти вопросы решают российские профессора и руководители научных лабораторий американских и европейских университетов, и тогда у нашего образования будут шансы»⁵⁴, — считает Гуриев. Правительства стран Западной Европы выступают за подготовку бакалавров-профессионалов за три-четыре года, отмечает Ю. С. Давыдов, поскольку они озабочены большими затратами на доступное для всех высшее образование. Он обращает внимание на то, что в Западной Европе в абсолютном большинстве это бесплатное образование: «Запад готов к бакалаврам-профессионалам, а вот представители университетов на Западе другого мнения. В 2001 году в Саламанке представители более 300 европейских вузов заявили, что степень бакалавра должна быть «главным образом... подготовительной ступенью для дальнейшего обучения на послестепенном уровне»⁵⁵.

Давыдов в своих рассуждениях задается вопросом — отвечает ли такой подход национальным интересам России? «На наш взгляд, не отвечает» — звучит ответ Давыдова: «В России в настоящее время только 21% населения имеет высшее образование. Экономика знаний требует повышения этого удельного веса до 60%, а некото-

⁵² Фурсенко разделит вузы. Указ. соч.

⁵³ Давыдов Ю. С. Указ. соч. С. 27.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Цит. по: там же.

рые называют даже и 90% людей, которые должны иметь дипломы о высшем образовании»⁵⁶. Это означает, говорит Давыдов, что вопрос о доступности высшего образования имеет первостепенное значение. Но Болонский процесс убедительно свидетельствует о необходимости доступного общего образования, вместе с тем говоря о том, что это общественное благо. Именно подход к образованию как к общественному благу, доступному на протяжении всей жизни для всех слоев населения — вот главное в Болонском процессе, но вовсе не переход к многоуровневой подготовке или к кредитной системе, резюмирует свои слова Давыдов.

Рассматривая «общественное благо» с точки зрения формирования рынка образовательных услуг, директор Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета В. А. Гневашева обращает внимание на возможные последствия коммерциализации сектора образовательных услуг после присоединения России к Всемирной торговой организации: «ВТО получила лишь несколько общих предложений касательно высшего образования — от Австралии, Японии, Новой Зеландии и США. В этих предложениях подчеркнута необходимость сохранения суверенного права правительств определять свои внутренние политики в области образования, которое также подтверждается положениями ВТО»⁵⁷. При этом, отмечает Гневашева, однозначно предполагается, что образование, в том числе и высшее, является предметом общественной ответственности. Поскольку большинство стран допускает существование частного сектора образования наряду с государственным, предложения предусматривают, что частное образование будет дополнять, но не замещать государственную систему.

Вопрос принятия положений ВТО в части распространения образовательных услуг также затронут в издании «Анализ рисков и потенциальных возможностей российского образования в условиях присоединения к Всемирной торговой организации (ВТО)», подготовленном авторским коллективом Высшей школы экономики по заказу Федерального агентства по образованию в 2007 г. В издании особое значение придается внедрению в российскую систему обра-

⁵⁶ Давыдов Ю. С. Указ. соч. С. 27–28.

⁵⁷ Гневашева В. А. «Общественное благо» и формирование рынка образовательных услуг // Знание. Понимание. Умение. 2006. №4. С. 75–76.

зования структуры квалификаций, сопоставимой со структурой квалификаций европейского пространства высшего образования и европейской рамкой квалификаций для непрерывного образования⁵⁸. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) (*General Agreement on Trade in Services, GATS*) является одним из главных соглашений в рамках ВТО, и, как отмечают авторы исследования, соглашение не требует от стран — членов ВТО ни признания профессиональных квалификаций, полученных в других странах — членах ВТО, ни использования каких-либо определенных стандартов в области признания квалификаций. Статья VII («Признание») позволяет членам ВТО «признавать полученное образование или приобретенный опыт, выполненные требования, а также лицензии или сертификаты, выданные в определенной стране»⁵⁹, причем это, по мнению авторов, не означает признания всеми странами-членами профессиональных квалификаций. Здесь также можно сослаться и на официальную позицию Министерства образования Франции, представленную выше.

Повлияет ли присоединение России к ВТО на количество иностранных студентов, обучающихся в России? По мнению заместителя директора Центра социологических исследований Министерства образования РФ А. Л. Арефьева, на сегодняшний день в России основной объем оказания платных образовательных услуг иностранцам приходится на высшие учебные заведения. Важнейшим сегментом этого рынка является очная форма обучения иностранных граждан, ибо она приносит наибольшие доходы. Они складываются как из оплаты за самообучение, так и оплаты за проживание, питание, транспорт и иные статьи бытовых расходов иностранных учащихся. Таким образом, распространение ВТО дает и российским вузам шанс на экспансию и привлечение большего числа иностранных студентов. По мнению Арефьева, по сравнению с периодом до распада СССР доля иностранных студентов очной формы обучения в российских вузах (РСФСР/РФ) в общемировой численности иностранных студентов уменьшилась почти в два раза и в последние годы практически не меняется. «За минувшие 20 лет состав иностранных

⁵⁸ Анализ рисков и потенциальных возможностей российского образования в условиях присоединения к ВТО / Е. М. Горбунова, М. В. Ларионова Т. А. Мешкова и др. // М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 107.

⁵⁹ Там же.

учащихся очной формы обучения в российской высшей школе резко изменился: доминирующее место заняли студенты из стран Азии и бывших советских республик. Значительно сократилась доля студентов из восточноевропейских и балканских стран и стран Латинской Америки. В то же время почти не вырос удельный вес представителей Западной Европы и Северной Америки», — пишет Арефьев⁶⁰. Вопрос развития студенческой мобильности в рамках Болонского процесса, освещается и другими авторами, мнение которых будет приведено далее в параграфе.

Проректор по учебно-методической работе Университета Российской академии образования Г. К. Шестаков задается вопросом дальнейшей востребованности техникумов и колледжей. По его мнению, с распространением Болонского процесса, школьник захочет получить высшее образование по программе бакалавра, нежели средне специальное по программе колледжа: «В рамках содержательных проблем нашего вступления в Болонский процесс не решена и не решается проблема среднего профессионального образования. Широко дискутируется и компетентностный подход к разработке содержания образования»⁶¹. Данный вопрос был затронут и на VI Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» в докладе ректора Российского государственного торгово-экономического университета С. Н. Бабурина, в котором он, анализируя кризис в образовании, рассматривает российскую и европейскую системы образования и предлагает связать бакалавриат с образованием, осуществляемым в России техникумами⁶². Внимание к проблемам среднего специального образования уделено в работах В. Е. Шудегова: «Когда у нас в концепции закона по уровням образования говорилось о трехлетнем бакалавриате, техникумы стали сразу также претендовать на выпуск бакалавров с высшим образованием. Они говорят: мы готовим четыре года, а здесь вы готовите за три года, мы тоже готовим после одиннадцатого класса»⁶³. По его

⁶⁰ Тенденции экспорта российского образования. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. С. 67.

⁶¹ Шестаков Г. К. Государственные образовательные стандарты в вузе: вчера, сегодня, завтра // Знание. Понимание. Умение. 2005. №4. С. 15.

⁶² См.: Бабурин С. Н. Кризис в стране кризис в образовании // Знание. Понимание. Умение. 2010. №1. С. 46–50.

⁶³ Шудегов В. Е. Указ. соч. С. 17.

мнению, главным отличительным признаком вуза от того же техникума, должен стать — наличие научной деятельности в вузе.

Шудегов подробно останавливается на роли сузов в подготовке бакалавров и обращается к Проекту концепции реализации Стратегии-2020. Проект предусматривает переход от системы массового образования, характерного для индустриальной экономики, к непрерывному индивидуализированному образованию для всех уже в 2015–2017 гг. Рассматривая Проект концепции, Шудегов обращает внимание на отсутствие четких функций у сузов, которые будут заниматься подготовкой кадров, поскольку в программе также предусматривается перевод части сузов на бакалавриат. Здесь Шудегов задается вопросом о том, на каких принципах будет построена концепция Стратегии-2020: «Не окажется ли, что опять возобладает идея образования для избранных?»⁶⁴.

Ответ на этот и другие вопросы стремятся дать авторы доклада Государственного университета — Высшей школы экономики «Модель для инновационной экономики — Российское образование 2020». Доклад написан группой экспертов, среди которых Андрей Волков (Бизнес-школа «Сколково»), Игорь Реморенко (Минобрнауки России), Ярослав Кузьминов, Борис Рудник, Исак Фрумин, Лев Якобсон (ГУ ВШЭ) при участии Григория Андрущака и Марии Юдкевич (ГУ ВШЭ). Авторы доклада обосновывают положительные моменты реализации стратегии развития российского образования. По их мнению, у России сегодня есть реальный риск — инвестировать большие средства в воспроизводство образования вчерашнего дня. Несоответствие российского образования потребностям общества и экономики вызвано не только недостаточным финансированием, но и несоответствием сложившейся структуры образовательных программ актуальным потребностям. Ошибкой будет восстанавливать старую систему образования, какой бы хорошей она не казалась ее выпускникам, отмечают авторы доклада и призывают вырастить принципиально новую систему образовательных институтов, ориентированную на потребности постиндустриальной экономики и общества XXI века.

⁶⁴ Шудегов В. Е. Образование в современной России: новые решения // Знание. Понимание. Умение. 2009. №1. С. 12.

В 2015 г., по прогнозам авторского коллектива, будет завершён переход к двухуровневому высшему образованию, который, с одной стороны, существенно повысит гибкость системы профессионального образования, а с другой — создаст основу для переобучения в течение жизни. В докладе содержатся цифры, согласно которым массовый бакалавриат, станет доступным для каждого гражданина России, успешно освоившего программу общеобразовательной школы и готового вкладывать усилия в свое дальнейшее образование. Подготовка бакалавров должна обеспечить освоение самого широкого набора компетенций — от фундаментальных знаний и методов исследований до прикладных умений, позволяющих успешно выступать на рынке труда: «Завершится переход к уровневому высшему образованию при существенном сокращении перечня специальностей (направлений подготовки) высшего образования на уровне бакалавриата и при введении максимально гибких стандартов для многообразных магистерских программ»⁶⁵.

Авторы доклада предлагают несколько расширить возможность выбора направлений подготовки самим студентом: «В рамках бакалавриата будет обеспечен широкий выбор курсов — с тем чтобы к завершению этого периода обучения выпускник был готов либо к началу трудовой деятельности, либо к продолжению обучения в магистратуре»⁶⁶. Так, по мнению авторов, изменится и сама природа образовательного процесса в высших учебных заведениях. Помимо уже упоминавшихся модульных траекторий, широкого выбора курсов, новый тип обучения будет характеризоваться большим объемом самостоятельной работы студентов, их вовлечением в реальные проекты, появлением коллективных форм учебной работы. Безусловным требованием к бакалавриату в исследовательских вузах и к магистратуре станет освоение иностранного языка на уровне, достаточном для свободной коммуникации, обучения, участия в совместных исследовательских и образовательных проектах (для учащихся и преподавателей).

⁶⁵ Российское образование 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях : к IX Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1–3 апреля 2008 г. / под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина // Гос. ун-т Высшая школа экономики. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 26.

⁶⁶ Там же.

Но далеко не все авторы придерживаются этой оптимистической точки зрения. Так, С. И. Плаксий проводит аналогию такой модели с англо-американской, в которой принято четкое деление магистерских программ на два типа: учебные и исследовательские. Плаксий замечает, что у американских магистерских программ есть некоторые отличительные черты, которые также можно разделить на два основных типа: программы, ведущие к профессиональной деятельности и программы, готовящие к научно-исследовательской работе. Плаксий обращает внимание на возможность выбора в англо-американской образовательной модели между двумя основными направлениями дальнейшего обучения — профессиональным и научно-исследовательским. «В российской же магистратуре вместо возможности выбора предпринята попытка совместить в рамках одной программы углубленное специализированное образование и подготовку к научно-исследовательской деятельности»⁶⁷.

Особого упоминания заслуживает система льгот, излагаемая в докладе ГУ-ВШЭ «Российское образование 2020»: «Государство будет финансировать бесплатные годовые подготовительные отделения при магистратуре федеральных исследовательских университетов (для выпускников образовательных программ других вузов), а также при бакалавриате ведущих региональных вузов (для граждан, отслуживших по контракту в ВС, и граждан других категорий, нуждающихся в специальной поддержке их образовательного выбора)»⁶⁸. Также планируется предусмотреть систему грантов для талантливых студентов и профессоров, которая к 2015 г. будет охватывать 20% магистров и 35% аспирантов федеральных исследовательских университетов, к 2020 г. — 25 и 50% соответственно: «Будут поддержаны профессиональные ассоциации профессоров и исследователей, создающие условия и возможности для межуниверситетской кооперации на индивидуальном уровне, на уровне исследовательских команд и образовательных программ. В целом это приведет к тому, что, как правило, преподаватель будет учиться на бакалавриате, в магистратуре, в аспирантуре и работать в разных вузах»⁶⁹.

⁶⁷ Плаксий С. И. Высшая школа на изломе. С. 320.

⁶⁸ Российское образование 2020. С. 26–27.

⁶⁹ Там же. С. 30.

С резкой критикой доклада ГУ ВШЭ «Модель для инновационной экономики — Российское образование 2020» выступили представители МГУ им. М. В. Ломоносова — профессор В. А. Попков и доцент В. Д. Жирнов в пособии с говорящим названием: «Российское образование — 2020»: «Дорожная карта» в никуда». Авторы обращают внимание на явный контраст между рекламируемыми достоинствами массового бакалавриата и скупыми упоминаниями о магистратуре: «Массовый бакалавриат не дает должной подготовки для поступления в магистратуру, а обучение в магистратуре удлинится на год»⁷⁰. По мнению Попкова и Жирнова, федеральный исследовательский университет будет являться привилегированным игроком на рынке образовательных услуги и будет более защищен от рыночных рисков, в отличие от иных игроков, для которых риски на стихии рынка просто неизбежны.

Как предполагается, количество мест в магистратурах, бесплатность/платность магистратур будет зависеть от качества обучения в вузах, востребованности той или иной специальности. Система конкурса на поступление в магистратуру, возможно, станет внешней по отношению к вузу, в оценке знаний поступающих могут принять участие представители науки и бизнеса, обеспечив прямую связь образования с рынком труда. А. А. Фурсенко против того, чтобы магистратура была возможностью еще два года ничего не делать: «Не секрет, что качество высшего образования в ряде вузов, о которых никто не упоминает во время пресс-конференций, ... вряд ли может называться высшим, эти вузы являются просто “камерами хранения”. Давайте точно определимся, кто на что имеет право, и давайте сделаем так, чтобы не происходил обман студентов, которые думают, что получают образование, а в лучшем случае получают корочки с государственным гербом»⁷¹.

Напряженный спор по тематике образовательной политики России имеет непосредственную связь с тем, как понимается молодежная политика, какую стратегию развития новых поколений закладывает руководство страны. Частные детали могут быть отрегу-

⁷⁰ Попков В. А., Жирнов В. Д. «Российское образование 2020»: «Дорожная карта» в никуда / учебное пособие для слушателей системы дополнительного профессионального образования преподавателей высшей школы. М., 2009. С. 26.

⁷¹ Репортаж с пресс-конференции Министра науки и образования Андрея Фурсенко. URL: <http://www.polit.ru/science/2007/04/03/furdem.html>

лированы, но пока остается проблема консенсуса в отношении принятия правил образовательных систем Европы, которые могут оказаться одним из вызовов для устойчивого развития российского общества.

Современные тенденции в европейской молодежной политике. Среди основных тенденций в молодежной политике объединенной Европы можно выделить усиление внимания к проблемам консолидации стран-членов, стабилизации отношений внутри Евросоюза, и интеграции молодежи в новое общество. Параллельно с этим будут усиливаться и попытки интеграции в европейскую программу молодежной политики третьих стран, в том числе и России. Как отмечает О. В. Перфильева, сотрудничество ЕС с соседствующими странами направлено, прежде всего, на организацию многосторонних и двусторонних молодежных обменов, открытых для участия молодежи до 25 лет. Действия по укреплению и расширению участия России в мероприятиях, ориентированных на сотрудничество с третьими странами, по мнению автора, безусловно, будут иметь положительный эффект, однако в целом окажутся малоэффективными и недостаточными для всесторонней интеграции страны в международный контекст взаимодействия в сфере молодежной политики. «В таких условиях России необходимо развивать собственный подход к развитию сотрудничества в сфере молодежной политики как на национальном, так и на международном уровне»⁷², отмечает Перфильева. Наиболее эффективным, автору представляется, продолжение работы в направлении сотрудничества городов и регионов между собой, представляющих различные страны. Действующая в России и учитывающая потребности России многоуровневая модель сотрудничества может способствовать развитию молодежной сферы на национальном уровне, учитывая опыт зарубежных программ и во взаимодействии с ними.

В новом рамочном соглашении о европейском сотрудничестве в молодежной сфере Совет ЕС определил 8 приоритетов: 1) образование и профессиональная подготовка, 2) трудоустройство и предпринимательство; 3) здоровье и благополучие; 4) участие; 5) волонтерская деятельность, 6) социальная интеграция; 7) молодежь и мир,

⁷² Перфильева О. В. Указ. соч. С. 33.

8) творчество и культура⁷³. Реализация программ по приведению в жизнь намеченных приоритетов в молодежной политике может привести к более длительному пребыванию молодых людей в семье родителей, увеличению внутренней и транснациональной миграции, а также возникновению новых форм культурных и социальных трансформаций.

Молодежная политика в Европе, вероятно, продолжит базироваться на вовлечении молодежи с малых лет в разнообразные сферы общественной жизни, закрепляя для этого спектр возможностей в формах права и в то же время ставя правовые барьеры для правонарушений молодежи. В таких странах, как Германия, Испания, Франция, Великобритания и США имеется специальное ювенальное законодательство и разветвленные системы ювенальной юстиции. Наиболее развитую традицию молодежного законодательства имеют страны Центральной и Северной Европы. На развитие этого направления в России также обращает внимание Вал. А. Луков⁷⁴.

Все больше внимания в молодежной политике уделяется процессу формирования европейского юношеского самосознания в связи с расширением образовательных возможностей и возможностей культурного развития. Это отмечает и Перфильева, по мнению которой «специфика социально-экономического и культурного развития Европы обуславливает потребность в повышении уровня образования молодежи, совершенствовании знаний и навыков через формальное, неформальное и информальное образование, в воспитании и развитии у молодого поколения таких качеств, как толерантность, инициативность, ориентация на взаимопомощь, солидарность, мобильность, гибкость, рефлексивность, включенность в общественную жизнь и активная гражданская позиция на основе единых общепризнанных демократических ценностей»⁷⁵.

При планировании молодежных программ в России важно учитывать, что Россия является одной из стран-лидеров по количеству приема мигрантов, что подтверждают данные Всемирного банка: количество мигрантов в стране по состоянию на 2010 г. — более

⁷³ См.: Георгиенко В. Н. Молодежная политика ЕС, СЕ, ООН // URL: http://samlib.ru/g/georgienko_w_n/molodezhnajaPolitikaesseioon.shtml

⁷⁴ См.: Луков Вал. А. Ювенология: проблемы становления теории молодежи. URL: http://www.heraldrsias.ru/download/articles/11___Article___Lukov.pdf

⁷⁵ Перфильева О. В. Указ. соч. С. 17.

12 млн человек⁷⁶, из которых порядка 30% не знают русского языка⁷⁷. Увеличение численности мигрантов усугубляется демографическими проблемами, что увеличивает долю молодых мигрантов в общей структуре молодежи страны. Так, в школах и детских садах Москвы около 28 тыс. детей не имеют российского гражданства, из них около 15 тыс. не владеют русским языком⁷⁸. Прирост мигрантов будет продолжаться, и в период с 2010 до 2025 г. может составить порядка 11,1 млн человек, а для восполнения доли трудоспособного населения в возрасте от 15 до 65 лет — 16 млн человек⁷⁹.

Таким образом, можно признать особенно актуальными для России инициативы, направленные на стабилизацию общественных отношений, ликвидацию социальных конфликтов в обществе, развитие толерантности и нравственной устойчивости у молодого поколения к проявлениям многонационального и поликультурного общества. Игнорирование данных обстоятельств может привести к открытым конфликтам, а также неготовности к диалогу с представителями других национальностей уже в юном возрасте.

В этой связи европейский опыт по интеграции молодого поколения в общество заслуживает внимательного изучения и осмысления как своего рода дорожная карта для российской государственной молодежной политики. Здесь вряд ли допустим путь, который был выбран при принятии стандартов образования, вытекающих их подписания Болонской декларации, поскольку непродуманность и поспешность в этом вопросе породили негативные процессы в обществе и в молодежной среде, которые могут отозваться проблемами в будущем. Тем не менее проблемы интеграции молодежи в общество, консолидации со странами-соседями, взаимодействия представителей различных национальностей в общественных отношениях следует выводить на новый уровень с учетом того, что достигну-

⁷⁶ Bilateral Migration and Remittances 2010 [Electronic resource] // URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1199807908806/RussianFederation.pdf>

⁷⁷ Почти каждый третий мигрант в России не говорит по-русски // URL: <http://www.ria.ru/society/20111019/464165172.html>

⁷⁸ В Москве насчитали 15 тысяч не знающих русского языка школьников // URL: <http://lenta.ru/news/2011/09/29/children/>

⁷⁹ Миграция в развитии России (Ин-т демографии ГУ-ВШЭ) / М. Б. Денисенко, Н. В. Мкртчян, Е. В. Тюрюканова. URL: <http://strategy2020.rian.ru/load/366066296>

то в мировом сообществе, а также и того, что создало новые проблемы вместо решения старых. Эта аналитическая работа становится все более актуальной для молодежной политики России.

О ПРИМЕНЕНИИ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Вал. А. Луков, С. В. Луков, С. С. Шугальский

Понятие «социальные практики» появилось в исследованиях молодежи и молодежной политики относительно недавно. Это частью связано с усвоением российскими авторами терминологии, применяемой в мировой социологии, частью — с тем, что новые реалии заставляют исследователей находить новые понятийные средства для фиксации того, чего раньше не было или что не проявляло свои качества столь заметно, чтобы становиться предметом социологического исследования.

Характерно в этом отношении то, что в отечественных исследованиях молодежи вплоть до середины 2000-х годов идея рассмотрения социальных практик, которые вырабатывает молодежь или в которых она участвует, почти не встречается. Обычное терминологическое употребление ведется, во-первых, через использования слова «практика» в единственном числе (что соответствует обобщенному представлению о практике, заимствованному из философии), и, во-вторых, в устойчивом сочетании «теория и практика», что отражает сохранение в интерпретационных схемах известного постулата об общественной практике как критерии истины в социальных, педагогических и других теориях. Это наблюдение демонстрируют, в частности, работы М. Р. Мирошкиной, В. Я. Суртаева, Л. Х. Цеевой и мн. др.⁸⁰. Примерно та же картина отмечается в научных работах по проблемам молодежной политики⁸¹.

⁸⁰ См.: Студенчество: социальные ориентиры и социальная практика : Актуальн. очерки (по материалам социол. исследований 1988–1989 гг.) / НИИ проблем высш. шк. ГК СССР по нар. образ. М., 1990; Цеева Л. Х. Теория и практика игрового обучения студентов (на материале национальных игр) : автореф. дис. ...

В работах о молодежи разве что некоторые авторы в начале 2000-х годов применяли понятие «социальные практики» в том значении, в котором они понимаются сегодня. Прежде всего в этом плане заслуживают внимания работы Е. А. Омельченко, которая освоила трактовку социальных практик в ходе постоянного сотрудничества с рядом исследователей Великобритании и ввела термин в широкое употребление⁸².

Во второй половине 2000-х годов термин «социальные практики» в молодежных исследованиях употребляется уже довольно часто. Им обозначаются разнообразные практики, связанные с поисками стилей жизни в молодежных группах⁸³, а также некоторые формы традиционной активности молодежи (например, практики чтения)⁸⁴, а с другой стороны — девиаций или экстремальных форм поведения⁸⁵. Появились также работы, напрямую не относимые к молодежной проблематике, но в значительной степени проясняющие поведение молодежи через характеристики социальных практик. Из

канд. пед. наук. Майкоп, 1998; Суртаев В. Я. Социокультурное творчество молодежи: методология, теория, практика. СПб. : СПбГУКИ, 2000; Мирошкина М. Р. Теория и практика социализации подростков и молодежи в подростково-молодежных клубах по месту жительства. М., 2005.

⁸¹ См.: Нехаев В. В. Государственная молодежная политика как часть социальной политики Российского государства: вопросы теории и практики. Москва-Тула : Шар, 1996; Беспаленко П. Н. Проектирование государственной молодежной политики в практике муниципального управления : автореф. дис... канд. социол. наук. Белгород, 2001.

⁸² См.: Другое поле : Социол. практики / под ред. Е. Л. Омельченко, С. А. Перфильева. Ульяновск : Изд-во ГНУ «Средневож. науч. центр», 2000; Омельченко Е. А. Культурные практики и стили жизни российской молодежи в конце XX века // Рубеж. 2003. №18. С. 142–161; Ее же. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX–XXI вв. : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004.

⁸³ См.: Пипенко М. А. Виртуальные фановские практики в контексте молодежной культуры : на примере русскоязычного сегмента интернет : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2007; Таирова Н. Р. Практики конструирования стилей жизни студентов в провинциальных вузах России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2009; Костерина И. В. Практики маскулинности в молодежных группах // Социол. исследования. 2010. №1. С. 116–126.

⁸⁴ См.: Юмашева Н. Д. Чтение как практики культурного воспроизводства в студенческой среде : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008.

⁸⁵ См.: Ханипов Р. Делинквентность: современные подростковые сообщества и насильственные практики // Социол. исследования. 2007. №12. С. 95–103; Темкина А. А. Что делает секс «опасным» : Контрацептивные практики современной российской молодежи. URL: <http://www.polit.ru/article/2011/03/24/contr/>

таких работ особого внимания заслуживает исследование А. А. Ситникова, изучавшего социальные практики бодибилдинга (включая их описание на материале повседневной деятельности тренажерных залов), где затрагиваются и вопросы интереса молодежи к этим видам социальных практик⁸⁶.

Наконец в самое последнее время появились работы, в которых понятие социальных практик применено для осмысления содержания и некоторых форм молодежной политики. Здесь интерес представляют работы С. В. Кочнева, который тематику участия молодежи в принятии общественно значимых решений анализировал, обратившись к соответствующим социальным практикам⁸⁷.

Как нам представляется, обращение к термину «социальные практики» в молодежных исследованиях неслучайно возникает буквально у нас на глазах.

Посмотрим на сам термин и его трансформацию в современных исследованиях.

Сегодня на запрос «социальные практики» поисковые системы выдают более 5 млн совпадений. Слово «практики» включается современными исследователями во множество сочетаний: «социальные практики», «повседневные практики», «неформальные практики», «практики развлечений», «женские практики» и т. п. Здесь заметно новое направление исследовательского интереса, и его следует связывать с поворотом внимания значительной части социологического сообщества к сфере повседневности или же «жизненному миру» людей. Оно было осмыслено в социальных науках как исходное основание теории практик, восходящей к философским постулатам М. Хайдеггера. В становлении практик большую роль сыграли Пьер Бурдьё (своей книгой «Практический смысл»), Ирвинг Гофман (книгой «Анализ фреймов»), Энтони Гидденс (книгой «Устроение

⁸⁶ См.: Ситников А. А. Особенности социальных практик бодибилдинга в современной России : автореф. дис... канд. социол. наук. М., 2004. См. также: Ситников А. А. Факторный анализ причин популярности тренировок в тренажерных залах среди молодежи Научные труды аспирантов и докторантов. Вып. 8 / Моск. гуманит.-социальн. академия. М. : Социум, 2002. С. 163–169.

⁸⁷ См.: Кочнев С. В. Социальные практики участия молодежи в принятии общественно значимых решений // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений. Вып. 1 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. С. 22–29.

общества». в которой изложена его теория структуриации) и ряд других авторов⁸⁸. Существенным стало обнаружение в социальных и культурных практиках того противовеса, который возникает при проектировании социальных нововведений и нередко разрушает сам проект. Из повседневной рутины привычных действий создается устойчивая связь сообществ, достаточная для удовлетворения основных потребностей и поддерживающая status quo жизненного мира. В XXI веке эти идеи оказались очень продуктивны по мере развития социальных сетей.

В российской социологии эта проблематика представлена в работах В. С. Вахштайна, Т. И. Заславской, Л. Г. Ионина, Н. Н. Козловой, Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова и др. С конца 1990-х годов это направление исследований целенаправленно развивается в Европейском университете в Санкт-Петербурге под руководством В. В. Волкова и О. В. Хахордина⁸⁹.

Следует обратить внимание на то, что ведущие современные социологи и социальные философы придают изучению социальных практик не просто важную, но порой главную роль в современность социальном знании. Характерно высказывание Э. Гидденса, имеющее принципиальное значение для его теоретической программы. Гидденс пишет в «Устроении общества»: «Согласно нашей теории [теории структуриации. — *Авт.*], предметом социальных наук являются не опыт индивидуального актора и не существование какой-либо формы социетальной тотальности, а социальные практики, упорядоченные в пространстве и времени... они не создаются социальными акторами, а лишь постоянно воспроизводятся ими...»⁹⁰.

На это положение обращено внимание рядом исследователей, обобщающих вклад Гидденса в социологическую теорию. Так, значимость данного теоретического положения отмечает О. Р. Лычковская, ссылаясь на трактовку Гидденсом социальных практик как рутинизированных действий. Она показывает, что понимание Гидденсом практического сознания (т. е. того, как человек определяет свое поведение в различном социальном окружении) близко идее «запаса

⁸⁸ См.: Волков В. В. О концепции практик(и) в социальных науках // Социол. исследования. 1997. №6. С. 9–23.

⁸⁹ См.: Волков В. В., Хархордин О. В. Теория практик. СПб. : Европ. ун-т, 2008.

⁹⁰ Гидденс Э. Устроение общества : Очерк теории структуриации. М. : Аккад. Проект, 2003. С. 40.

знаний» у А. Шюца и «фоновых ожиданий» Г. Гарфинкеля⁹¹. И это представляется обоснованным в том смысле, что поиск действительной природы социального действия идет примерно в одном направлении при всех различиях терминологии. У Гидденса подход к социальным практикам изложен совершенно определенно (в споре по частностям, между прочим, с феноменологией, т. е. с позицией А. Шюца): «Общепринятая практика или рутина (все, что делается по привычке) является основным элементом повседневной социальной деятельности»⁹².

Эти постулаты Гидденса мы попытаемся осознать применительно к молодежной проблематике. В этом случае специфичным окажется именно то, что общепринятые практики (рутина) в социальных действиях молодежи окажется не тем же, чем являются общепринятые практики у старших поколений. На первые особое влияние будет оказывать их недостаточная сформированность (или иначе — их недостаточная рутинность).

Это общее утверждение может быть применено и для характеристики мер в области молодежной политики. Когда необходимо увидеть значимость социальных практик участия молодежи в управлении делами общества и государства, важно учитывать, насколько эти практики стали привычными и что, собственно говоря, становится для молодого человека привычным. Некоторые авторы критически характеризуют, например, вовлечение молодежи в такие формы гражданских инициатив, как молодежные парламенты⁹³. Критика ведется в том отношении, что игровая форма не создает условий для усвоения норм ответственного принятия управленческих решений. Это существенный недостаток целого ряда форм, имитирующих участие молодежи в реальном политическом, социальном, культурном процессе.

⁹¹ См.: Лычковская О. В. Место и роль «фоновых социальных практик» в теории структуриации Э. Гидденса. URL: <http://dspace.onu.edu.ua:8080/bitstream/123456789/1598/1/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%9E%D0%9D%D0%A3%20%D0%A1%D0%BE%D1%86%20%D1%82%2013%20%D0%B2%D1%8B%D0%BF%203.32-38.pdf>

⁹² Гидденс Э. Указ. соч. С. 18.

⁹³ См.: Пастухова Л. С. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.

Другой аспект, заслуживающий внимания исследователей социальных практик молодежи, состоит в том, что некоторые из них действительно становятся рутинными, приобретают характер привычных действий, но при этом в старших поколениях они представлены гораздо в меньшей степени или являются для этих поколений как раз нерутинизированными. Такие научные направления, как блогкультурология, или такие прикладные ее вариации, как сетевая журналистика, отражают становление новой социальной реальности, где также есть рутинные процессы и практики повседневного взаимодействия, но их носителями уже являются преимущественно новые поколения, первичная социализация которых происходит в информационном обществе⁹⁴.

По всей видимости, понятие «социальные практики» в исследованиях молодежи и молодежной политики будет применяться все в более точном соотношении с концепциями социализации. Здесь открывается широкое поле для дальнейшего развития научной школы социологии молодежи Московского гуманитарного университета, и прежде всего разрабатываемых в ее рамках теории социализации и тезаурусной концепции молодежи.

⁹⁴ Правда, есть мнение, что это относится скорее к западным вариациям блоггинга, для российского блоггинга особенностью является «сосредоточенность вокруг социально-политических и полунанучных тем, в то время как в США и Германии большинство пользователей рассматривают блог как личный дневник». Этот факт некоторые исследователи пытаются объяснить возрастом и социальным положением российских блоггеров: в России это не студенты или тинейджеры, а служащие офисов. (Сазанов В. М. Мировые интернет-технологии. URL: www.v-school.narod.ru/INI/TEXT/INI-17.doc).

К ТИПОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЦЕННОСТЯМ ПАТРИОТИЗМА

М. Я. Курганская

Патриотизм как сложное социально-духовное явление не может существовать без своих конкретных носителей — людей, разделяющих патриотические ценности и опирающиеся на них в практической деятельности.

Благодаря подвигам и просто ответственной гражданской активности отдельных личностей в обществе формируется обобщенный образ патриота, который, в свою очередь, служит основанием для нормативной модели патриотического поведения, транслируемой в процессе социализации подрастающему поколению. В ходе сознательной интериоризации социальных ценностей молодые люди ориентируются на типичных представителей известных им социальных групп, обретают собственную идентичность, в том числе патриотическую. От того, как именно воспринимают и оценивают молодые люди тех, кого принято называть патриотами, какое содержание они вкладывают в это понятие, по нашему мнению, напрямую зависит успех патриотического воспитания, обретение молодежью общегражданской идентичности.

Весной 2011 г. в ходе проведения анкетного опроса 180 студентов МосГУ нами была получена интегративная оценка гипотетической социальной группы «патриоты», которая, по сути, отражает отношение респондентов к сложившемуся в обществе образу патриота и соответствующей ему нормативной модели патриотического поведения. В ходе исследования нами была получена интегративная оценка гипотетической социальной группы «патриоты». Также мы решили сопоставить оценки «патриотов» с оценками шести других гипотетических социальных групп. В качестве таковых были выбраны «студенты», «интеллигенты», «предприниматели», «русские», «православные», «члены партии «Единая Россия». Выбор объектов для сравнения был обусловлен следующими соображениями.

«Студенты» — в качестве контрольного объекта с точки зрения самоидентификации участников опроса, которые по условиям исследования являются членами данной социальной группы (профессиональная идентичность).

«Предприниматели» — в качестве возможного ценностного ориентира, символа современного пути России, взявшей курс на построение рыночной экономики, в которой центральное место занимает именно фигура предпринимателя (профессиональная идентичность).

«Интеллигенты» — в качестве возможного ценностного ориентира части студенческой молодежи, намеревающейся связать свою карьеру с преподаванием в вузе (профессиональная идентичность).

«Русские» — в качестве контрольного объекта с точки зрения самоидентификации участников (этнонациональная идентичность), абсолютное большинство которых принадлежат к данной этнической группе, а также в качестве одного из элементов образа современного российского патриота.

«Православные» — в качестве одного из элементов образа современного российского патриота (религиозная идентичность).

«Члены партии “Единая Россия”» — в качестве одного из элементов образа современного российского патриота (политическая идентичность).

Для исследования нами была использована одна из модификаций метода семантического дифференциала (СД), хорошо зарекомендовавшего себя при изучении ценностных ориентаций. Выбор данного метода был обусловлен прежде всего тем, что использование метафорических шкал освобождает субъективную оценку респондента от ограниченности реальными свойствами оцениваемого объекта, о которых большинство участников опроса могут быть недостаточно хорошо осведомлены в силу недостаточности жизненного опыта. Важным преимуществом, по нашему мнению, является и то, что 7-балльная шкала дает возможность индексировать не только количество, но и интенсивность значения. Давая квантифицированную информацию о слабоструктурированных аспектах общественного сознания, СД позволяет легко закодировать данные для последующей их обработки методами социальной статистики.

Для построения СД были использованы 20 метафорических шкал:

1. Интересные/Скучные
2. Чистоплотные/Грязнули
3. Рациональные/Эмоциональные
4. Мягкие/Несдержанные
5. Хорошие/Плохие

6. Честные/Нечестные
7. Серьезные/Веселые
8. Реалисты/Идеалисты
9. Тихие/Шумные
10. Приятные/Неприятные
11. Богатые/Бедные
12. Деликатные/Бесцеремонные
13. Искренние/Неискренние
14. Глубоко мыслящие/Недалекие
15. Полезные/Никчемные
16. Успешные/Неудачливые
17. Добрые/Злые
18. Оптимисты/Пессимисты
19. Законопослушные/Бунтующие
20. Атеисты/Верующие

Основным недостатком СД является то, что он не обеспечивает однозначности и релевантности шкал: все объекты оцениваются по шкалам, которые имеют, по крайней мере, два значения — прямое и метафорическое. Вследствие этого одна часть респондентов будет сознательно давать объектам экстремальные оценки (противоположные полюса шкал), другая, напротив, придерживается нейтральной позиции.

С целью проверки релевантности выбранных шкал нами была проверена частота появления крайних (1;7) и нейтральной (4) оценок. Частотность крайних оценок не превысила 20%, в то время как частотность нейтральной оценки в ряде случаев была значительно выше.

Наиболее проблемными (свыше 50% респондентов выбрали нейтральную оценку) оказались следующие комбинации «шкала» — «объект оценивания»:

«Богатые/Бедные»	— «Студенты»: 58,4%
	— «Патриоты»: 55,6%
«Хорошие/Плохие»	— «Предприниматели»: 56,7%
«Добрые/Злые»	— «Предприниматели»: 50,6%
«Атеисты/Верующие»	— «Предприниматели»: 55,1%
	— «Интеллигенты»: 52,2%
	— «Единороссы»: 52,8%
«Успешные/Неудачливые»	— «Патриоты»: 50%
	— «Православные»: 54,5%

Таким образом, 4 из 20 шкал оказались трудными для респондентов в отношении некоторых объектов оценивания. Однако, учитывая, что частота встречаемости нейтральных оценок не достигает 60%, а также касается не более чем трех объектов оценивания по конкретной шкале, мы считаем релевантность СД вполне достаточной.

Полученные результаты позволяют сделать некоторые выводы о том, что именно затруднило респондентов. Так, обращает на себя внимание неуверенность респондентов в оценке уровня благосостояния таких групп, как «Студенты» и «Патриоты». Возможно, это связано с тем, что большинство студентов не определились, как различить собственные средства и материальное положение семьи.

Неопределенность оценок благосостояния группы «Патриоты», возможно, следует трактовать как признак нереалистичности такой группы в сознании молодежи. Патриот — это скорее признак, который может характеризовать любого человека, чем самостоятельная социальная группа. Косвенно это предположение подтверждается неуверенностью респондентов в оценке степени удачливости группы «Патриоты». Аналогичные сомнения в отношении православных имеют принципиально иную природу. Нам думается, что респонденты затруднились с определением удачи в отношении верующих, поскольку для них неясно, идет ли речь о божественной помощи или о случайности.

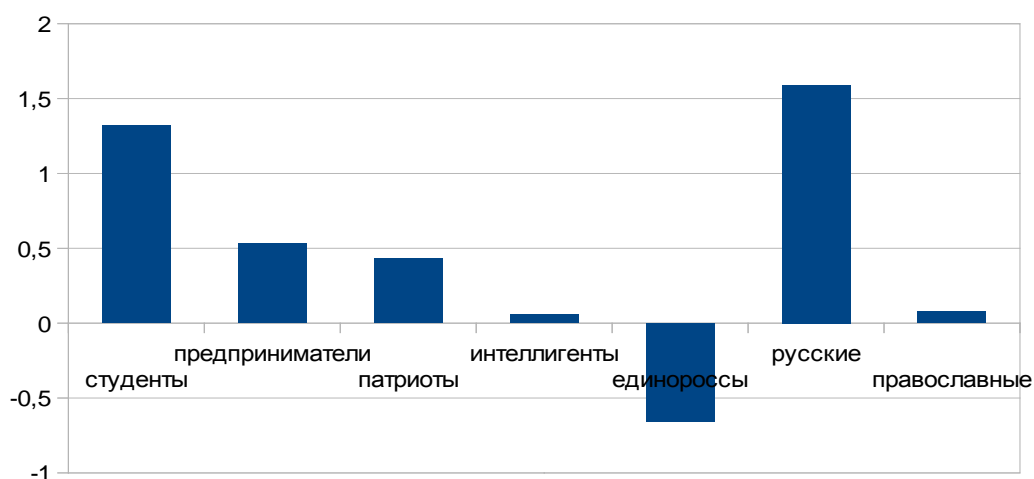
Наибольшие сомнения вызвала группа «Предприниматели». Добрые они или злые, хорошие или плохие, наконец, верующие или атеисты — все эти вопросы затруднили респондентов. По нашему мнению, такие результаты говорят о том, что в молодежной среде еще не выработана четкая позиция в отношении этичности рыночного пути развития России, что весьма неожиданно, учитывая, что реформирование страны в данном направлении ведется уже более 20 лет. Весьма много написано о традиционной для России ситуации отчуждения власти и народа. По-видимому, успешные предприниматели у молодежи ассоциируются скорее с властью, чем с народом, и на них распространяется соответствующее отношение.

Интеллигенция всегда была в сложных отношениях с религией. Сомнения респондентов в религиозной идентичности членов партии «Единая Россия», возможно, связаны с тем, что членство в данной партии не связано с какими-либо значимыми социальными признаками и носит в основном формальный характер. Там, в силу

различных обстоятельств, может оказаться практически каждый россиянин.

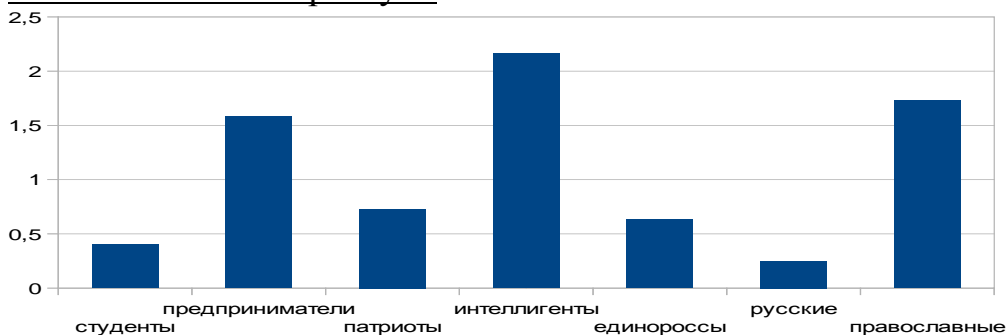
Сравним объекты оценивания по каждой шкале на основе подсчитанных средних значений. Для удобства 7-балльная шкала была преобразована в две 3-балльные: 0 — (-3) для правой части шкалы; 0 — (+3) для левой.

1. Интересные/Скучные

Наибольший интерес респонденты проявили к объектам «Русские» и «Студенты», что, несомненно, связано с их собственной идентичностью. Единственной *скучной* группой оказались члены партии «Единая Россия». Патриоты интересуют молодежь почти так же сильно, как предприниматели, но уровень этого интереса весьма невысок. В то же время интеллигенты и православные оставили респондентов равнодушными.

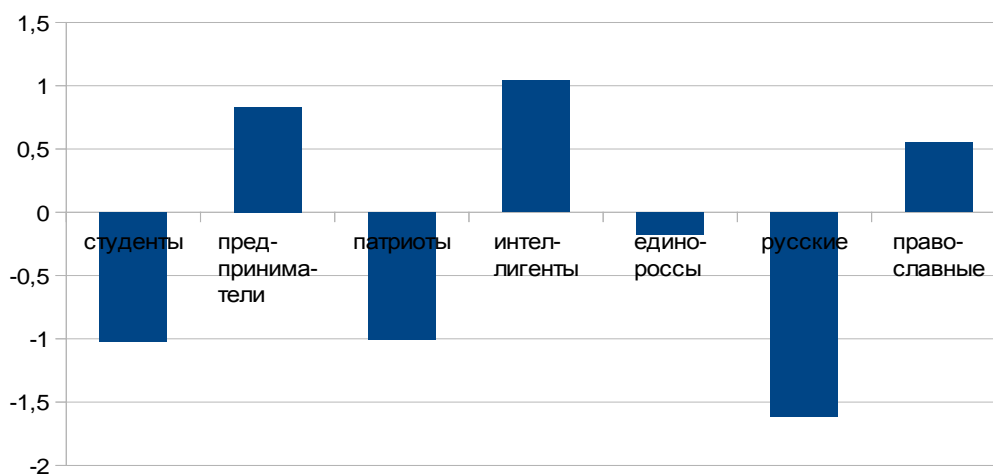
2. Чистоплотные/Грязнули

Интеллигенты, православные и предприниматели были оценены как наиболее *чистоплотные*. Возможно, чистоплотность ассоци-

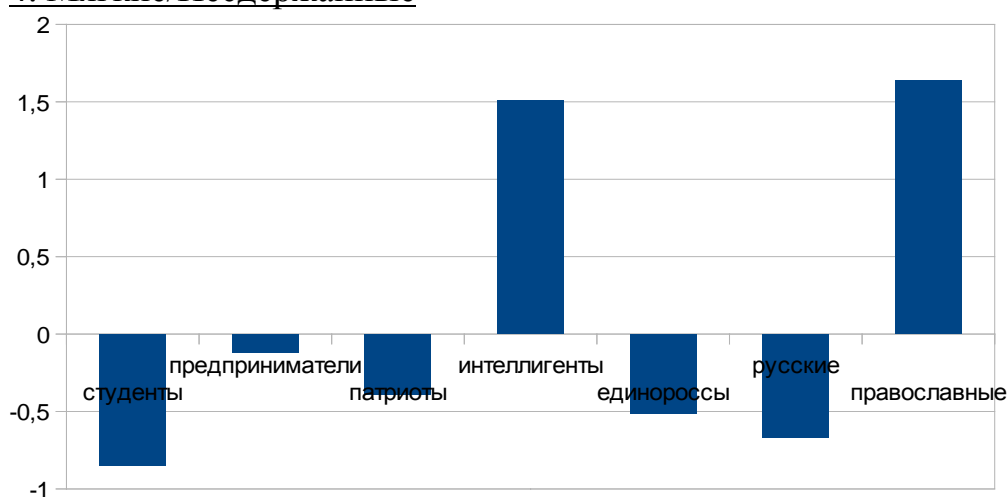
ируется у респондентов не только с общей культурой, но и с уровнем достатка, а также имеет духовную составляющую. Русские и студенты получили низкие оценки. Патриоты и единороссы — средние.

3. Рациональные/Эмоциональные

Интеллигенты, предприниматели и православные расцениваются респондентами как носители рационализма. Высокой степенью эмоциональности отличаются русские. Патриоты, как и студенты, умеренно эмоциональны.

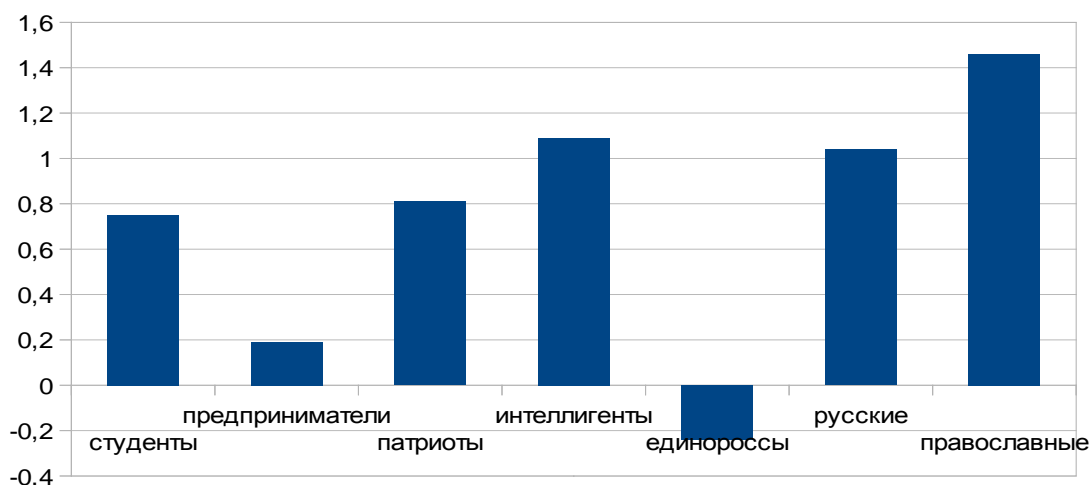
4. Мягкие/Несдержанные

Православные и интеллигенты отличаются мягкостью характера. Все остальные — разной степенью несдержанности. При этом

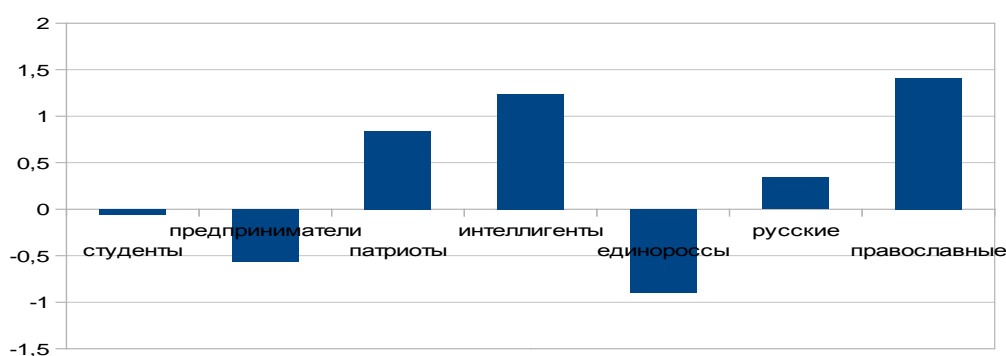
патриоты более сдержаны, чем студенты, русские и даже единороссы, но существенно уступают предпринимателям.

5. Хорошие/Плохие

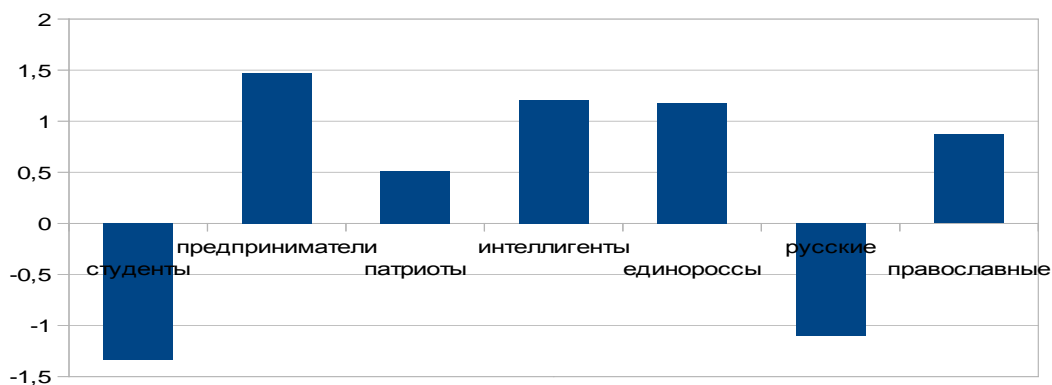
Члены «Единой России» оказались единственной группой, получившей отрицательную оценку (*плохие*). Минимально положительную оценку респонденты выставили предпринимателям. Высокими положительными оценками отмечены православные, интеллигенты и русские. Патриоты заняли среднюю позицию и близки к студентам.

6. Честные/Нечестные

Единороссы и предприниматели по мнению респондентов *нечестны*. Наиболее *честными* являются православные, интеллигенты и патриоты.

7. Серьезные/Веселые

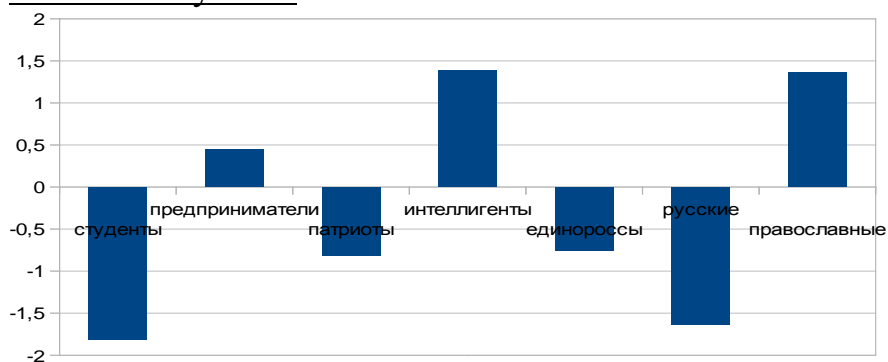
Русские и студенты, по мнению респондентов, отличаются изрядной *веселостью*. В то время, как наиболее *серьезными* являются предприниматели. Патриоты, хотя и серьезны, располагаются ближе всех к *веселым* группам.

8. Реалисты/Идеалисты

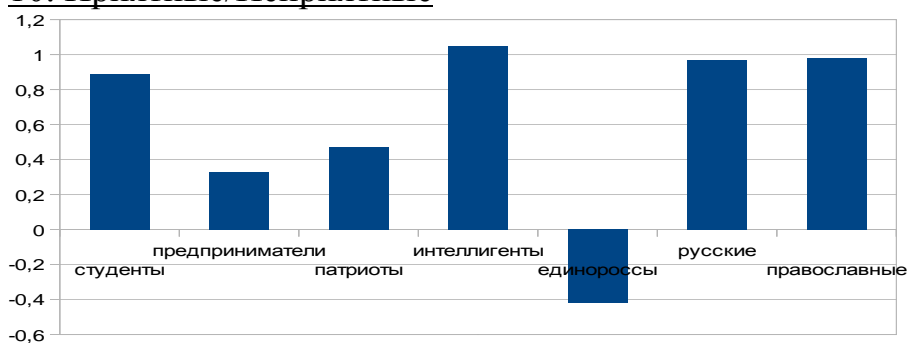
В *реальном мире* живут практически одни предприниматели и в некоторой степени интеллигенты. В наибольшей степени *идеалистами* являются православные и патриоты.

9. Тихие/Шумные

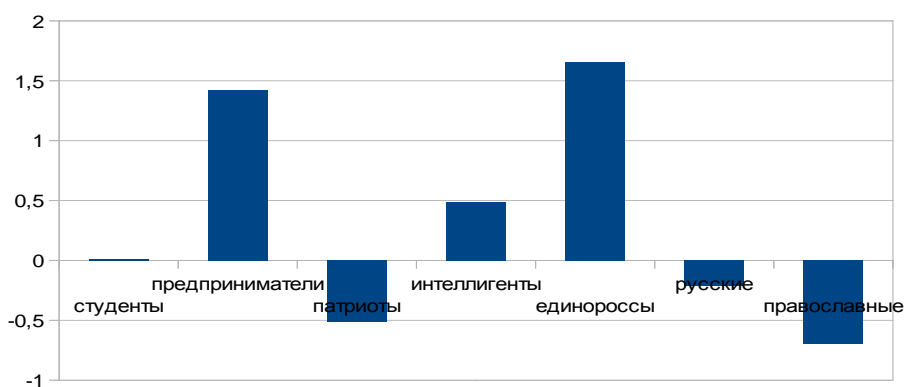
Наиболее *тихими* являются православные и интеллигенты. Наиболее *шумными* — студенты и русские. Патриоты и единороссы близки по оценкам и располагаются в середине «шумной» части шкалы. Предприниматели — в «тихой».

10. Приятные/Неприятные

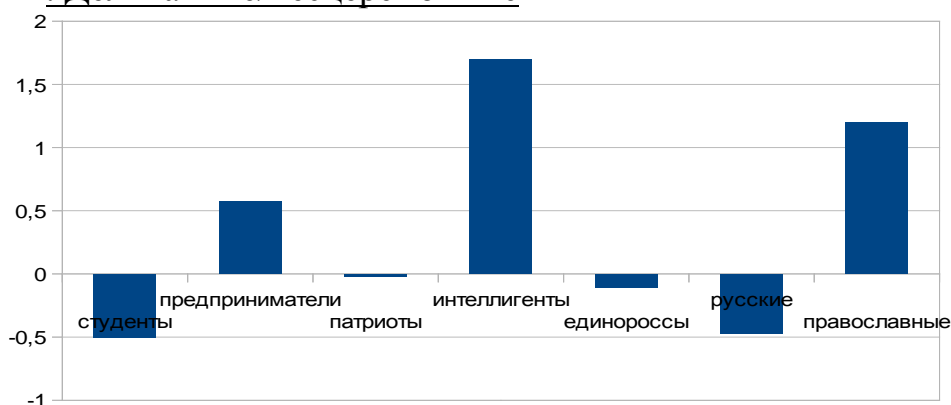
Неприятными оказались только единороссы. Интеллигенты, православные, русские и студенты *приятны* практически в равной степени. Наименее приятными (но все же приятными) оказались предприниматели и патриоты.

11. Богатые/Бедные

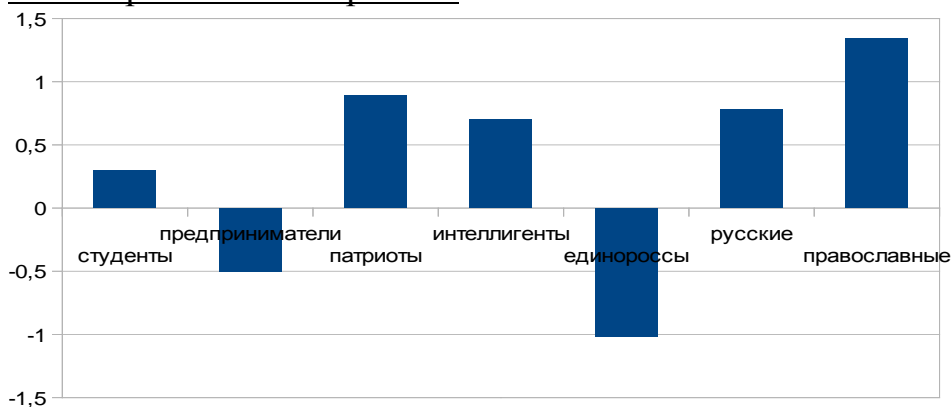
По уровню благосостояния единороссы опередили даже предпринимателей. Также обеспеченными в глазах респондентов являются интеллигенты. Наиболее *бедны* православные и патриоты.

12. Деликатные/Бесцеремонные

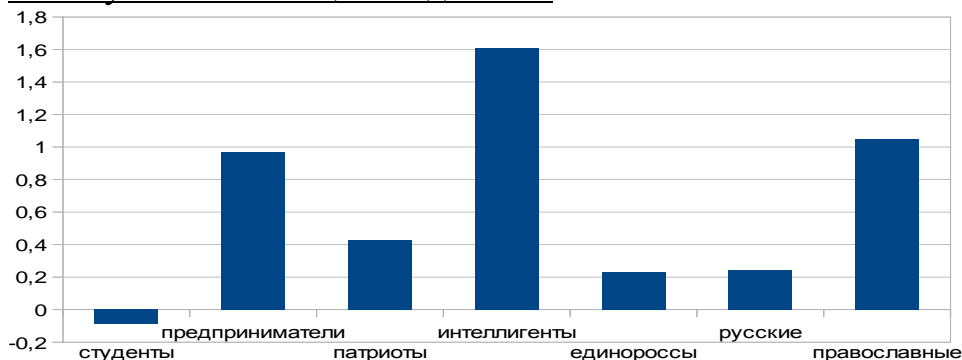
Деликатными оказались группы интеллигентов, православных и, в меньшей степени, предпринимателей. Студенты и русские оценены как *бесцеремонные*. В отношении патриотов респонденты не пришли к определенному мнению.

13. Искренние/Неискренние

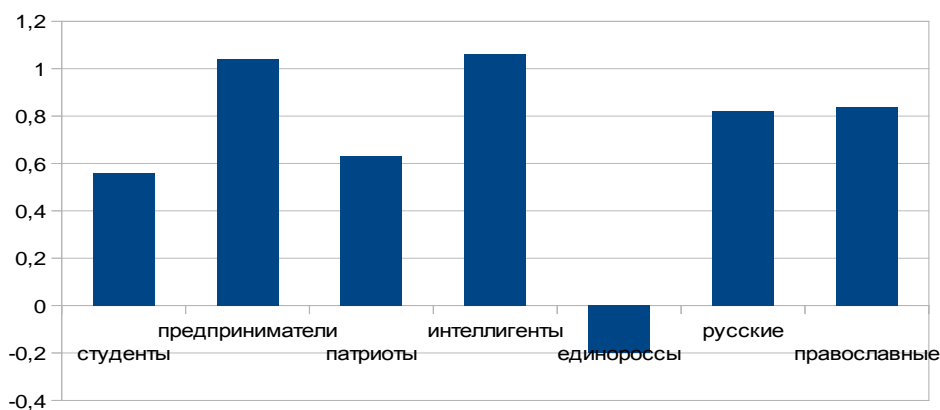
Неискренность единороссов и предпринимателей не вызывает сомнений у респондентов. Наиболее *искренними* являются православные и патриоты.

14. Глубоко мыслящие/Недалекие

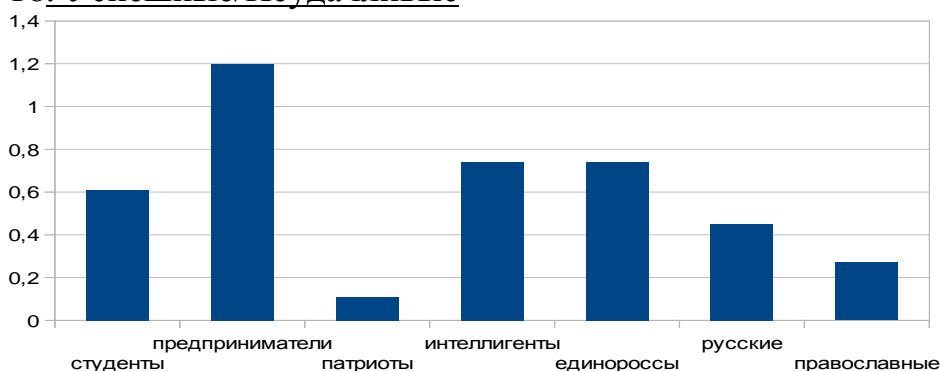
Наиболее *глубоко мыслящими* респонденты посчитали интеллигентов, православных и предпринимателей. Патриоты опередили по данному показателю русских и единороссов, заняв среднее положение. Единственной *недалекой* группой оказалось студенчество.

15. Полезные/Никчемные

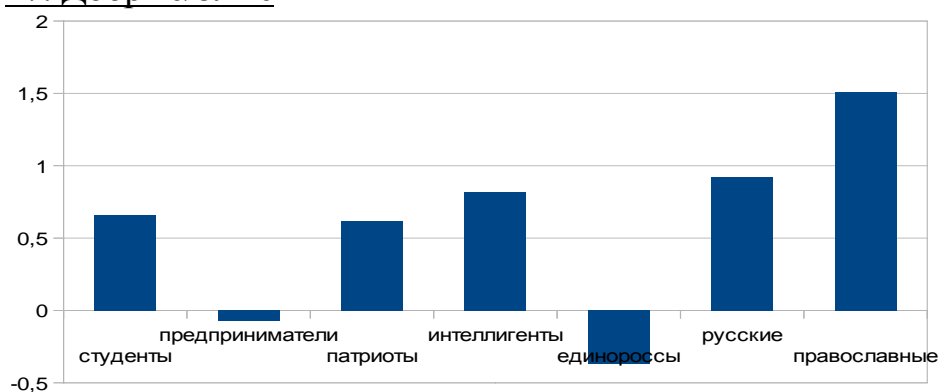
Единственной *никчемной* группой оказались единороссы. Наиболее *полезными* респонденты посчитали интеллигентов и предпринимателей. Наименее — студентов и патриотов.

16. Успешные/Неудачливые

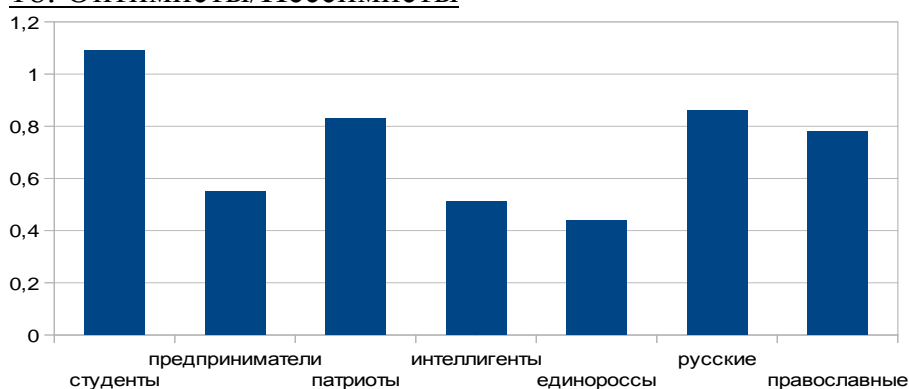
Явно неудачливых групп респонденты не выявили. В то же время *наименее удачливыми* оказались патриоты. В наибольшей степени *удача* сопутствует предпринимателям.

17. Добрые/Злые

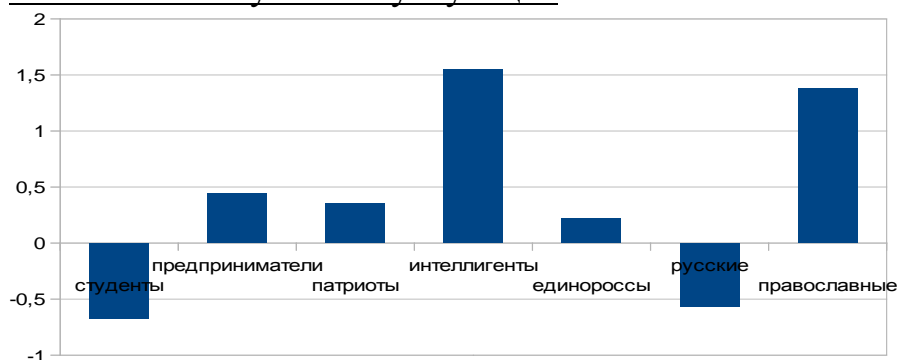
Злыми оказались группы единороссов и, в меньшей степени, предпринимателей. Среди *добрых* групп лидером являются православные. Патриоты наименее *добры*.

18. Оптимисты/Пессимисты

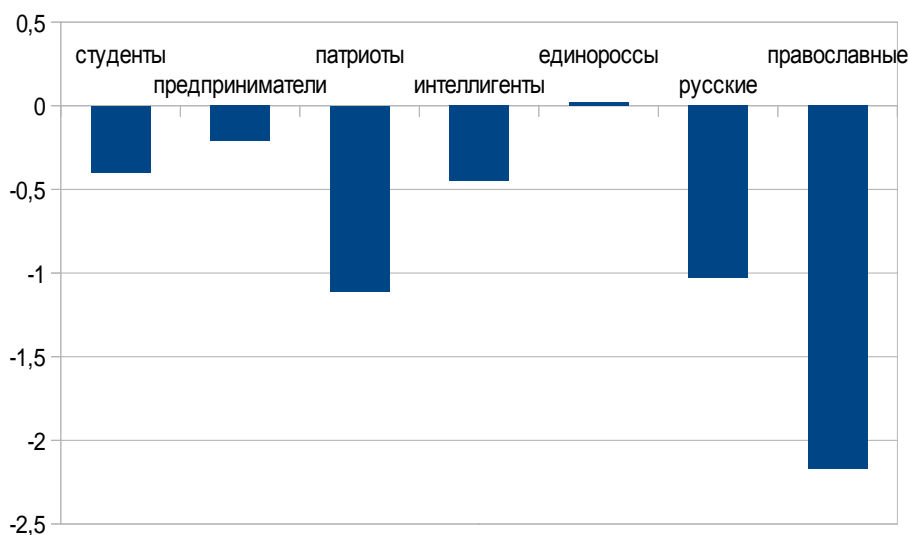
Наибольшим *оптимизмом* отличаются студенты. Также высок его уровень у русских, патриотов и православных. Наименее оптимистичны единороссы. Ни одна группа не оказалась в зоне *пессимизма*.

19. Законопослушные/Бунтующие

Бунтующие группы — студенты и русские. Наиболее *законопослушные* — интеллигенты и православные. Патриоты близки к предпринимателям и единокорсам и отличаются умеренным законопослушанием.

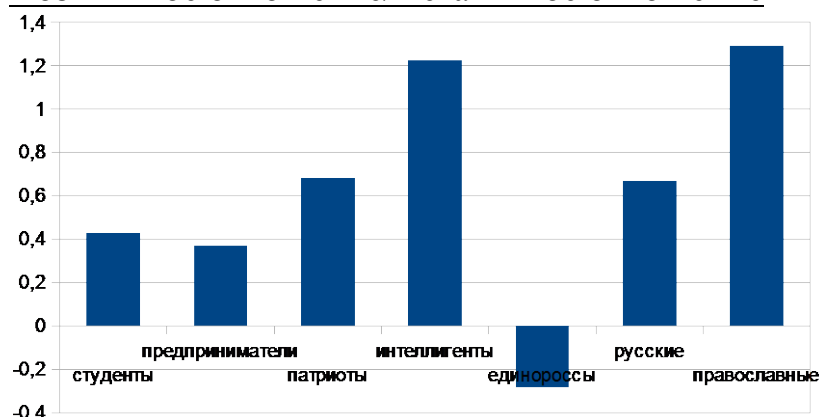
20. Атеисты/Верующие

Наименее верующими являются единокорсы, предприниматели и студенты. Патриоты и русские занимают среднее положение. В лидерах, как и следовало ожидать, — православные.

В целях построения интегральной оценки объектов нами был проведен расчет индекса отношения (ИО) респондентов к оцениваемому объекту. При конструировании индекса мы использовали следующие шкалы, позволяющие однозначно трактовать оценки — как положительные или отрицательные: 2, 5, 6, 10, 13, 14, 15, 17. Взвешивание шкал не производилось. При построении графика 7-балльная шкала была преобразована в две 3-балльные: 0 — (-3) для правой части шкалы; 0 — (+3) для левой.

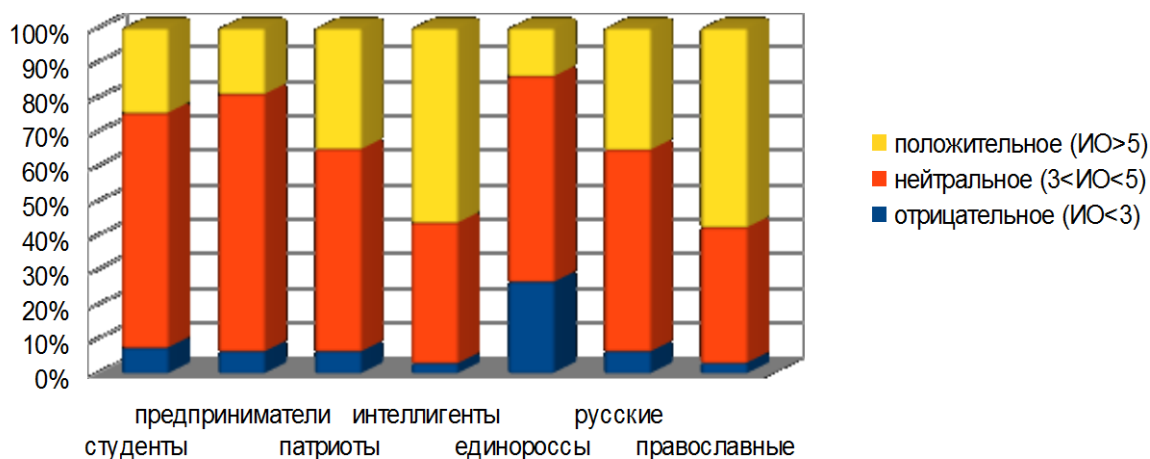
Позитивное отношение/Негативное отношение

Наиболее позитивно респонденты оценили православных и интеллигентов, наименее — единороссов. Патриоты и русские заняли среднее положение на позитивной части шкалы.

Отношение к объектам оценивания

(% респондентов, занявших ту или иную позицию)

Для лучшего понимания структуры оценок, данных респондентами, мы сгруппировали значения ИО в три диапазона: менее 3 баллов по изначальной 7-балльной шкале — ярко выраженное отрицательное отношение к объекту оценивания; от 3 до 5 баллов — условно-нейтральное отношение; свыше 5 баллов — ярко выраженное положительное отношение.

Обращает на себя внимание тот факт, что 57,9% респондентов заняли в отношении группы «патриоты» условно-нейтральную позицию и только 34,8% однозначно положительную. Антипатриотическая позиция характерна для 6,2% опрошенных. По структуре оценивания «патриоты» близки к «русским», «православные» к «интеллигентам», а «студенты» к «предпринимателям». Структура оце-

нок объекта «Члены партии «Единая Россия»» заметно отличается от оценок других объектов.

Путем расчета коэффициентов ранговой корреляции (по Спирману) для шкал СД нами были выявлены значимые (вероятность ошибки 0,01) двусторонние связи средней силы (значение коэффициента превышает 0,5) в отношении каждого объекта оценивания. Это позволило определить внутренние структурные связи (своего рода «ядро») систем оценивания, которые респонденты использовали для каждого объекта.

«Патриоты»

Пары с максимальной связью⁹⁵ (3): Добрые + Хорошие; Хорошие + Честные, Полезные + Глубоко мыслящие⁹⁶. Всего задействовано 5 шкал.

«Студенты»

Пары с максимальной связью (5): Добрые + Полезные, Добрые + Искренние, Хорошие + Приятные, Полезные + Приятные, Полезные + Успешные. Всего задействовано 6 шкал.

«Предприниматели»

Единственная пара с максимальной связью: Честные + Искренние. Других шкал не задействовано.

«Интеллигенты»

Пары с максимальной связью (13): Чистоплотные + Мягкие, Чистоплотные + Честные, Мягкие + Честные, Мягкие + Тихие, Мягкие + Закопослушные, Хорошие + Честные, Хорошие + Приятные, Хорошие + Искренние, Тихие + Деликатные, Приятные + Полезные, Приятные + Добрые, Искренние + Добрые, Полезные + Добрые. Всего задействовано 11 шкал.

«Члены партии «Единая Россия»»

Пары с максимальной связью (20): Интересные + Хорошие, Интересные + Полезные, Чистоплотные + Хорошие, Чистоплотные + Глубоко мыслящие, Хорошие + Честные, Хорошие + Приятные, Хорошие + Искренние, Хорошие + Полезные, Хорошие + Добрые, Честные + Приятные, Честные + Искренние (!), Честные + Добрые, Приятные + Искренние, Приятные + Полезные, Приятные + Добрые,

⁹⁵ Под максимальной связью в данном случае понимается связь, в отношении которой коэффициент корреляции превышает 0,5.

⁹⁶ Для простоты здесь и далее в качестве названия шкалы мы будем использовать название левой подшкалы.

Искренние + Полезные, Искренние + Добрые, Глубоко мыслящие + Полезные, Полезные + Добрые, Полезные + Законопослушные. Всего задействовано 10 шкал.

«Русские»

Пары с максимальной связью (18): Интересные + Хорошие, Интересные — Серьезные (Веселые)⁹⁷, Интересные + Приятные, Рациональные + Тихие, Хорошие + Приятные, Хорошие + Искренние, Хорошие + Полезные, Хорошие + Добрые, Серьезные — Оптимисты (Пессимисты), Приятные + Искренние, Приятные + Глубоко мыслящие, Приятные + Полезные, Приятные + Добрые, Искренние + Полезные, Искренние + Добрые, Глубоко мыслящие + Полезные, Глубоко мыслящие + Добрые, Полезные + Добрые. Всего задействовано 11 шкал.

«Православные»

Пары с максимальной связью (32): Чистоплотные + Мягкие, Чистоплотные + Хорошие, Мягкие + Хорошие, Мягкие + Честные, Мягкие + Тихие, Мягкие + Деликатные, Мягкие + Добрые, Хорошие + Честные, Хорошие + Приятные, Хорошие + Искренние, Хорошие + Полезные, Хорошие + Добрые, Честные + Искренние, Честные + Глубоко мыслящие, Честные + Полезные, Честные + Добрые, Тихие + Деликатные, Приятные + Искренние, Приятные + Полезные, Приятные + Добрые, Деликатные + Искренние, Деликатные + Глубоко мыслящие, Деликатные + Добрые, Деликатные + Законопослушные, Искренние + Глубоко мыслящие, Искренние + Полезные, Искренние + Добрые, Искренние + Законопослушные, Глубоко мыслящие + Полезные, Глубоко мыслящие + Добрые, Полезные + Добрые, Добрые + Законопослушные. Всего задействовано 12 шкал.

Чем больше количество задействованных шкал и значимых парных связей между ними, тем более гомогенной, целостной является оценка объекта. Так, наиболее однородно респонденты оценили православных, в чуть меньшей степени: русских и единокоссов, в еще меньшей степени — интеллигентов. Это говорит о том, что в отношении данных групп у респондентов сложилось ясное и в целом внутренне согласованное мнение.

В наименьшей степени респонденты способны прийти к согласованной оценке в отношении группы «Предприниматели».

⁹⁷ Знак «-» означает что связь между шкалами обратная.

Внутренне противоречивы оценки таких групп, как «студенты» и «патриоты». При частичном совпадении пар в «ядре» оценочных систем обращает на себя внимание то, что «честность» патриотов у студентов меняется на «искренность», а способность «глубоко мыслить» на «успешность».

Интенсивнее всего в своих системах оценивания респонденты задействовали шкалы: Добрые (25), Полезные (24), Хорошие (24), Искренние (21) и Приятные (20). Практически не востребованными оказались шкалы: Богатые (0), Атеисты (0), Реалисты (0), Успешные (1), Оптимисты (1).

Таким образом, можно предположить, что молодые респонденты в своих оценках опираются на предполагаемую связь между искренностью, пользой, добротой и приязнью и плохо представляют себе, как и с чем связаны богатство и успех, реализм, оптимизм и религиозность.

Для определения близости оцениваемых объектов в двумерных признаковых пространствах мы воспользовались аналогичным расчетом ранговой корреляции для каждой из шкал. Удалось выявить значимые двусторонние связи. Учитывая, что все выявленные связи оказались слабыми (значение коэффициента корреляции 0,2-0,5), для дальнейшего анализа были отобраны лишь те, коэффициент корреляции которых превысил 0,3.

1. Интересные/Скучные: Студенты + Русские, Патриоты + Единороссы.

2. Чистоплотные/Грязнули: Студенты + Русские, Предприниматели + Интеллигенты, Интеллигенты + Православные.

3. Рациональные/Эмоциональные: Предприниматели + Интеллигенты, Интеллигенты — Русские.

4. Мягкие/Несдержанные: корреляций не выявлено.

5. Хорошие/Плохие: Студенты + Русские, Патриоты + Русские (!), Русские + Православные.

6. Честные/Нечестные: Предприниматели + Единороссы.

7. Серьезные/Веселые: Предприниматели + Интеллигенты, Предприниматели + Единороссы (!), Интеллигенты + Единороссы, Единороссы + Православные.

8. Реалисты/Идеалисты: Студенты + Русские.

9. Тихие/Шумные: Студенты + Русские, Предприниматели + Интеллигенты, Интеллигенты — Русские, Интеллигенты + Православные, Русские — Православные.

10. Приятные/Неприятные: Патриоты + Русские.

11. Богатые/Бедные: Патриоты + Православные (!).

12. Деликатные/Бесцеремонные: Интеллигенты + Православные.

13. Искренние/Неискренние: Предприниматели + Единороссы.

14. Глубоко мыслящие/Недалекие: Патриоты + Православные, Интеллигенты + Православные.

15. Полезные/Никчемные: Предприниматели + Интеллигенты (!), Патриоты + Русские (!), Патриоты + Православные, Русские + Православные.

16. Успешные/Неудачливые: Предприниматели + Интеллигенты.

17. Добрые/Злые: Русские + Православные.

18. Оптимисты/Пессимисты: Студенты + Русские, Предприниматели + Интеллигенты, Патриоты + Русские, патриоты + Православные.

19. Законопослушные/Бунтующие: Предприниматели + Единороссы.

20. Атеисты/Верующие: Студенты + Предприниматели, Патриоты + Русские, Патриоты + Православные.

С целью определения особенностей патриотической ценностной ориентации респондентов нами был проведен факторный анализ шкал СД по отношению к объектам оценивания. Во всех случаях в качестве метода отбора использовался анализ главных компонент, метода вращения — варимакс с нормализацией Кайзера. В итоге факторного анализа были сделаны следующие обобщения из имеющихся эмпирических данных.

Характерными чертами образа патриота в глазах молодых респондентов явились:

1. Некоторая «нереалистичность» такой группы в сознании молодежи. Патриот — это скорее признак, который может характеризовать любого человека, чем самостоятельная социальная группа.

2. В большинстве случаев патриоты получили средние оценки. Исключения касаются идеалистичности, бедности, искренности и, в некоторой степени, — удачливости, которые сближают эту группу с

группой православных верующих, открывая возможность их ассоциативной связи.

3. И патриоты и русские заняли среднее положение на позитивной части шкалы интегративной оценки. В структуре оценивания патриоты также близки к русским.

4. Оценки патриотов и студентов внутренне противоречивы. При частичном совпадении пар в «ядре» оценочных систем, обращает на себя внимание то, что «честность» патриотов у студентов меняется на «искренность», а способность «глубоко мыслить» на «успешность».

Помимо трех универсальных факторов Ч. Осгуда в отношении группы патриотов нам удалось получить два частных фактора, с некоторой долей условности названных фактором социального успеха и прагматическим фактором.

Полученные результаты ни в коей мере нельзя считать окончательными, но уже сейчас они позволяют наметить ряд дальнейших шагов в исследовании частного семантического пространства, в котором располагаются представления молодежи о патриотизме, а значит содействовать повышению эффективности систем патриотического воспитания на всех уровнях социально-образовательной системы.

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ В АРМИИ (К ЗАДАЧАМ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Е. С. Якорев

Социальные установки военнослужащих — важный параметр, оказывающий решающее влияние на боеготовность и боеспособность войсковых соединений, степень риска возникновения ситуаций, связанных не только со здоровьем и жизнью солдат, но и совершения иных преступлений против военной службы. Здесь стоит понимать «социальные установки» как составляющие системы мировоззрения индивида.

Социальные установки нужно рассматривать в комплексе с другими параметрами, такими как «Физическая подготовка», «Пси-

хологические особенности личности», «Уровень боевой подготовки». Эти параметры не просто находятся во взаимосвязи, но и во многом опосредуют динамику изменения друг друга.

Исследование должно ответить на главный вопрос: является ли армия тем институтом, который готовит патриотов своей страны, готовых, в случае крайней необходимости, если надо, ценой жизни отстоять и защитить национальные интересы России?.

Нам важно выявить сильные и слабые стороны, сформулировать рекомендации и предложения по усовершенствованию работы с молодежью, подлежащей призыву в ВС РФ и уже проходящей в них службу.

	ЦИКЛ ИССЛЕДОВАНИЯ		
	Этап №1 (Начальный)	Этап №2. (Основной период)	Этап №3. (Контрольный)
	7–10 дней со дня поступления в в/ч	5–6 месяцев службы	7–10 дней до демобилизации
Краткая характеристика	<i>Коллектива нет как единого целого, возможны отдельные неформальные взаимоотношения и образования групп «по интересам» и землячества</i>	<i>Сложившийся воинский коллектив. Социальные роли распределены неформально и формально (в соответствии с назначениями). Есть общее представление о службе, являются осмысленные суждения и оценки.</i>	<i>Высокий уровень осмысленности срочной военной службы. Конкретно сложившееся и утвердившееся отношение к военной службе.</i>
Социальные установки	<ul style="list-style-type: none"> - патриотизм (как готовность служить Родине); - общественно-политическая направленность и активность и революционный потенциал; - национализм /сепаратизм; - религиозность 	<ul style="list-style-type: none"> - отношение к несению воинской службы; - дезертирский потенциал (отношение к командованию, к коллективу); 	
Физическая подготовка	<ul style="list-style-type: none"> - спортивные секции, - разряд, звания - отношение к здоровому образу жизни - итоги входной проверки нормативов 		
Боевая	Первичное знаком-		

ПОДГОТОВКА	ство вне войсковых соединений: - участие в военизированных ролевых, деловых и прочих играх (не компьютерных); - прохождение военных сборов; - участие в военно-патриотических клубах и организациях		
ПСХ особенности	- стрессоустойчивость - тревожность - суицидальный риск - темперамент	- стрессоустойчивость - тревожность - суицидальный риск	- стрессоустойчивость - тревожность - суицидальный риск
Итог исследования	Оценка потенциала боеготовности и боеспособности: Социально-психологическая карта призыва	Оценка уровня боеспособности и боеготовности	Оценка динамики установок. Анализ новообразований (установок, привычек, стереотипов)

Данные, полученные в ходе обследования, а также результат одного цикла важно использовать для формирования предложений по способам и методам коррекции конкретных показателей командованию воинской части, командирам подразделений.

Темы для раскрытия:

- Боеготовность и боеспособность войсковых соединений, подразделений, солдата.
- Солдатский коллектив (особенности сущности, формирование и развитие. Сравнительный анализ 2-летнего призыва и 1-летнего).
- О системе воспитательной работы в армии.
- Место армии в системе общественного мнения (СССР и РФ).
- Государственная и общественная молодежная политика в отношении армии.

Типичный портрет призывника (среднестатистические данные).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Курганская Марина Яковлевна — соискатель Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: krysya@inbox.ru

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, проректор по научной и издательской работе — директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Русского отделения Международной академии наук (IAS, Инсбрук). Тел.: +7 (499) 374-70-20. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Луков Сергей Валерьевич — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Тел. +7 (499) 374-73-90. Эл. адрес: sv-lukov@rambler.ru

Погорский Эдуард Константинович — аспирант Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: pogorsky@yandex.ru

Шугальский Сергей Сергеевич — аспирант Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: stillp4@mail.ru

Якорев Егор Сергеевич — вычислитель взвода артиллерийской разведки батареи управления и артиллерийской разведки гвардии рядовой, член Президиума Правления Национального Совета молодежных и детских объединений России, аспирант Московского гуманитарного университета. Эл. адрес: egor_yakorev@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Погорский Э. К.</i> Общие направления молодежной и образовательной политик Евросоюза и России	3
<i>Луков Вал. А., Луков С. В., Шугальский С. С.</i> О применении понятия «социальные практики» в исследованиях молодежи и молодежной политики	37
<i>Курганская М. Я.</i> К типологии молодежи по отношению к ценностям патриотизма	43
<i>Якорев Е. С.</i> Динамика социальных установок военнослужащих в период прохождения срочной службы в армии (к задачам исследования)	61
Сведения об авторах	64

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА:
РОССИЙСКАЯ И МИРОВАЯ ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ
МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА ДЛЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
Вып. 2
под общей редакцией Вал. А. Лукова**

Издательство Московского гуманитарного университета
Печатно-множительное бюро
Подписано в печать 29.07.2011 г. Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 4,0
Тираж 100 Заказ № Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5/1